Академия Лакрес

Автор:
Екатерина Верхова

Академия Лакрес

Екатерина Сергеевна Верхова

Волшебная академия (АСТ)

Быть принцессой не так уж и просто. Вместо балов, рыцарей и фрейлин меня ожидает путешествие в Академию Лакрес. Передо мной длинный путь: доказать семье, что я достойна имени рода, обзавестись друзьями и… узнать страшную тайну. Тайну, которая изменит все.

И пусть мне только предстоит понять, что такое любовь и ненависть, дружба и вражда, я уже заранее знаю, что справлюсь. Ведь у меня попросту нет выбора…

Академия Лакрес

Екатерина Верхова

© Е. Верхова, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Глава 1

Жертва

– Евалия Од Сандрайн Лакрес! – высокий женский голос заставил вскочить с постели. Чуть не ударившись о прикроватную балку, завешанную ловцами снов, я попыталась сфокусировать зрение. – Почему вы все еще в постели?!

– Но… э-э-э… я… – невнятно пробормотала, пытаясь понять, что происходит.

– Почему вы не готовы? Через полчаса вы должны отправляться в академию!

Дарх! Все-таки проспала!

Тихонечко ойкнув, я метнулась в сторону ванной комнаты. Запуталась в подоле ночнушки и шмякнулась на пол, больно задев лбом угол прикроватной тумбочки. Кое-как подтянув к себе ноги, привстала и с опаской глянула на мать. Та даже позы не изменила: скрещенные на груди руки и недовольно поджатые губы. И огненно-рыжие волосы едва ли не пылают. Нет, волосы самые обычные, немагические – но, когда мама злилась, казалось, что еще немного, и те превратятся в огненных змей и опалят своим жаром всю комнату.

– Меня служанки не разбудили! – тут же нажаловалась я.

– Да ну что вы, – мама всегда обращалась ко мне на вы, когда сильно злилась. Это, как она говорит, помогает ей не переходить границы. – Они уже два часа вышагивают возле вашей постели и убеждают поднять свою принцессью тушку и отправиться на сборы.

Бросив взгляд на огромную двухстворчатую дверь, ведущую в холл, я убедилась в словах матери. С той стороны коридора выглядывали две виноватые головы. Не думаю, что Тиш и Диш хотелось прибегать к тяжелой артиллерии в виде моей матери, служанки активно жестикулировали, пытаясь что-то подсказать.

Камень? Палец? Голова с плеч? Что?!

Понять не получалось.

– Мне надоела твоя безалаберность! – от этого тона аж мурашки по загривку прошлись. Доигралась ты, похоже, Евалия, с ночными чтениями… – И я считаю необходимым принять соответствующие меры!

Я замерла, бросив испуганный взгляд на мать. Нет, она не запретит мне уехать! Каждая особа королевской крови обязана пройти обучение в Королевской академии имени Лакрес. Еще мой сколько-то раз «пра» дед основал это учебное заведение, чтобы достойнейшие из достойных могли получить образование! Она не сможет…

Однако внутренний голос подсказывал, что очень даже сможет. В своенравии моей матери не откажешь, как и в желании принимать совершенно нетипичные для королевы решения.

Видимо, все эти мысли отражались на моем лице, потому что матушка заявила:

– Нет, в академию ты отправишься. Но… – она взяла театральную паузу, – но раз ты никак не можешь приучить себя к самостоятельности и ответственности, то надо преподать тебе урок. В первом триместре обучения ты обойдешься без служанок!

Время замерло. Я испуганно выдохнула. То есть как без служанок?! Принцесса, и без служанок?! Да даже всякие графини без камеристок не путешествуют! Тем более в академию! Да меня засмеют!

– Но… ваше величество, – я с перепугу обратилась к ней по титулу.

– Не обсуждается. Через двадцать пять минут жду тебя в главном холле. И если опоздаешь хоть на минуту, то количество триместров без служанок увеличится.

И, развернувшись на каблуках, вышла из комнаты, не обращая никакого внимания на кланяющихся при входе Тиш и Диш.

– Тиран, – выдыхала я, пока бежала к умывальнице.

– Деспот, – бурчала, начищая зубы.

– Мучитель, – скрипела, пока Тиш и Диш затягивали корсет.

– Диктатор, – выдавила, пока собирали волосы в тугой пучок.

– Тиран! – взвизгнула, пытаясь поднять пухлые кожаные чемоданы.

– Уже было, ваше высочество, – привычно заметила Тиш, с легкостью поднимая тяжелую ношу.

И вот как я без них? Без Тиш и Диш? Они со мной уже лет десять: оберегают, помогают, выслушивают жалобы на мать. Как я без них в абсолютно незнакомом месте?!

Горечь комком подступила к горлу, рискуя излиться по щекам крокодильими слезами. Нет уж! Я принцесса или кто?! Не буду рыдать по таким пустякам. Справлюсь как-нибудь без служанок.

Когда я спускалась по широкой и светлой мраморной лестнице, от переживаний не осталось и следа. Уверенная походка, прямая осанка и вежливая улыбка – все это ожидали видеть провожающие.

Внизу, в главном холле, была уже целая толпа. Как из обыденного, казалось бы, бытового мероприятия умудрились сделать целое представление, не знаю. Отец в церемониальных одеяниях, мать в короне, сестра, наследница престола, – в диадеме. Причем Софина в таком радостном возбуждении, будто мое отлучение от королевского двора – счастье всей ее жизни.

Ну ничего, сестренка, я еще вернусь. Всего каких-то четыре года. И за это время я, наконец, догоню тебя по магическим навыкам!

– Ли-и-я, – протянула сестра, едва я спустилась. Специально выбрала самую нелюбимую форму моего имени. – Вот и ты наконец отправляешься в академию.

– В восемнадцать все высокопоставленные особы обязаны отправиться получать образование, – с холодной вежливостью ответила я.

– А королевские – обязаны быть лучше всех, – шепнула сестра, чуть наклонившись. Вот она унаследовала яркие мамины волосы и красивые зеленые глаза. Нам же с отцом приходилось довольствоваться жесткими темными кудрями и серыми глазами. Ни пухлых губ, ни вздернутого носика, ни чуть заигрывающего взгляда, ни престола в моем наследии не подразумевалось. Все самое лучшее отошло сестре. Даже острый ум и чудесные взаимоотношения с магией. И я бы даже не завидовала, если бы мне постоянно не тыкали в то, насколько я блеклая по сравнению с Софиной. Все – начиная с матери и заканчивая сестричкой.

– Я, к примеру, – хихикнула она мне на ухо, – была лучшей на курсе. А тебе слабо?

– Евалия Од Сандрайн Лакрес, – громогласно произнесла мать. – Пусть боги устилают твой путь. И лишь будучи достойной своей семьи, возвращайся домой…

Внутри что-то царапнуло, но я не подала виду. За спинами родных сгустились все сливки высшего света королевства Айлир. Перед ними не хотелось падать в грязь лицом.

– Удачи, принцесса, – отец по-доброму улыбнулся и подмигнул. Видимо, попытался поддержать.

Тиш и Диш передали мои многочисленные чемоданы лакеям. Пора двигаться… Прощайте, родные пенаты. Вернусь сюда на каникулы. И, надеюсь, уже совсем другим человеком!

Еще раз оглядев просторный светлый холл, я легко поклонилась и, развернувшись на каблуках, последовала к карете. Неужели вот она, новая жизнь? И теперь не придется жить в тени сестры?

Издали выглядывали высокие шпили академии. Мне не терпелось, потому я то и дело высовывалась из окошка, силясь рассмотреть, как выглядит моя будущая альма-матер. Сестра очень много рассказывала о Лакресе: и про магические турниры, и про викторины на знание истории, и про посиделки студентов втайне от профессоров. Эх, неужели все эти интересности мне только предстоят?.. Аж дух захватывает!

Однако само здание пряталось за густым лесом, пестрящим пушистыми зелеными деревьями, яркими лиловыми кустами и радужными лианами. Все растения были выращены специально, магическим путем. Что-то для проведения занятий по ботанике и травническому делу, что-то для защиты от диких зверей и людей. Пожалуй, академию можно было считать самым безопасным местом в королевстве именно благодаря этому лесу.

Так, Евалия, возьми себя в руки! Что ты прыгаешь, как настоящая простолюдинка, сдуру получившая приглашение в академию? Имей достоинство! Не дай Лосс, кто увидит! Вот смеху-то будет.

Наставление внутреннего голоса подействовало убедительно: то ли оттого, что прозвучало оно тоном матери, то ли оттого, что задело нужные струны. Тем не менее мне не оставалось ничего другого, кроме как со всей силы вжаться в жесткую сидушку, обтянутую серебристым бархатом. На всякий случай, чтобы лишний раз себя не искушать, я даже прикрыла глаза.

Карета резко дернулась.

Я вскочила.

А? Что?

Выглянув в окно, увидела золотистые ворота. А за ними белокаменную крепость с разноцветными витражными окнами у земли и небольшими «бойницами» сверху. И это только корпус общежития, что же там за великолепие ждет меня дальше?..

Стоп. Я что? Заснула?!

Сорвав с крючка крохотную сумку со всякими женскими мелочами, я перевернула ее кверху дном. Именно там было вшито небольшое круглое зеркальце. Да-а, хороша принцесса: волосы взлохматились и распались по плечам мочалкой, помада размазалась, а глаза опухли и покраснели.

Дверь распахнулась.

Единственный стражник, выделенный мамой для безопасности, громко произнес:

– Ваше высочество? – и протянул руку.

– Благодарю, – деваться некуда, макияж поправить не успею. Я величественно выбралась из кареты, намеренно не смотря по сторонам.

Ворота с приятным мелодичным перезвоном приоткрылись, приглашая внутрь. В карете туда было въезжать запрещено.

– Ваше высочество, – извиняющимся тоном начал стражник, – мне туда нельзя.

– То есть? – вскинула брови я, с ужасом посмотрев на те пухлые чемоданы, что я собрала.

– Меня нет в списках, – пояснил он. – У вас могут начаться проблемы, если я ступлю на землю академии.

– У меня могут начаться проблемы, если я понесу эти чемоданы на себе, – безапелляционно ответила я. – Остальное решаемо. Пойдем!

Стражник вздохнул, но спорить не стал. Помнится, его еще Софина выдрессировала, той вообще слово поперек сказать нельзя. И из отца веревки вьет, и из матери, когда те пытаются потянуть за путы воспитания.

Схватив оба чемодана за ручки, он потянул их на себя и через несколько секунд уже нес их к главному крыльцу академии, словно те весили не центнер (лично я с трудом и один могла приподнять), а как перышко.

Повесив на руку ридикюль и взявшись за небольшую сумку с косметикой и канцелярскими принадлежностями, я последовала за ним.

По бокам расположились широкие зеленые лужайки с редкими, ровно выстриженными кустиками.

Я никак не могла смириться с решением маман оставить меня без служанок. А кто будет разбирать мои чемоданы? А будить меня по утрам? А? А? А?.. Вопросов было множество, главный из которых – а как вообще люди живут без слуг?

– Вас нет в списке? – из волны размышлений, накатывающей цунами паники, вырвал резкий женский голос, пропитанный непреклонной сталью.

– Он со мной, – вздернув нос, ответила, стараясь перенять тон беседы. Ни тебе «Здравствуйте, ваше высочество», ни тебе «Не помочь ли вам донести вещи?». Ну что за грубиянка?!

– А вы, простите, кто? – мне показалось, или голос этой сухощавой низенькой дамы за сорок сквозил насмешкой? Да и нравилась она мне с каждой секундой все меньше и меньше. Или она не видит королевский герб, вышитый шелковыми нитками на моем плаще?

– Мое имя Евалия Од Сандрайн Лакрес, – ответила я.

– Мм, минутку, – женщина вперилась взглядом в свиток, легонько поигрывая пушистым лиловым пером, танцующим по списку фамилий. Она что, серьезно?! Или не расслышала?

– Лакрес, – чуть громче повторила я фамилию королевского рода, опуская второе имя и фамилию матери, хотя и она у меня из известной семьи – лучшие маги королевства.

– О-о, нашла! – еще через пару секунд отметила женщина, поставив кончик пера на одну из фамилий. – В списке говорится, что с вами прибудут две служанки… – женщина исподлобья глянула на стражника. – Простите, но он не очень походит на служанку.

– Он просто поможет донести мне чемоданы, – пояснила я, чувствуя, как к лицу приливает удушливая волна раздражения. Вот еще, оправдываться перед какой-то… А кто она вообще?!

– Почему этого не сделают служанки? – поинтересовалась женщина.

– По ряду личных причин они не смогли последовать за мной.

– По уставу я не могу дозволить человеку, которого нет в списке, проникнуть в стены академии. Он и так нарушил правило, переступив через границу. А вас, госпожа, – дама бросила взгляд на список и явно передразнила, – Евалия Од Сандрайн Лакрес, ждет выговор от ректора. За нарушение правил академии!

Волна недовольства накрыла с головой, но вместо того, чтобы высказывать этой даме все, что я о ней думаю, пришлось сцепить зубы покрепче и выдавить некое подобие улыбки. Спокойно, Евалия Од Сандрайн Лакрес, ты принцесса, а не базарная баба. И совершенно не важно, наследная или нет! Ты в любом случае должна уметь держать себя в руках.

– Прошу прощения за причиненные неудобства, – начала я, кивнув стражнику, чтобы тот оставил вещи на крыльце, – и… более того, за нарушение мною правил Королевской академии имени Лакрес, – я интонационно выделила фамилию. – Где бы я могла получить направление и ключи от моих покоев?

– Первый этаж, справа комната ключницы, – сухо ответила женщина.

– Иди, – шепнула я стражнику.

Он, растерянно пожав плечами, последовал к карете.

– Не могли бы вы придержать дверь? – нацепила приторную улыбку, мысленно кляня эту встречающую даму всеми нехорошими словами, кои умудрилась подслушать от Тиш и Диш.

– Это не входит в круг моих обязанностей, – незнакомка вернула мне мою же улыбку. Да что за?!

Тяжело выдохнув, я подобралась к своим чемоданам. Кое-как прицепила легкую сумку сверху одного из них, ридикюль – ко второму. Подперев филейной частью дверь, дернула оба чемодана на себя. По ушам ударил мерзкий звук, пробежавшийся по барабанным перепонкам липкой волной. Такой ужасный, что мы со встречающей синхронно вздрогнули. Железные накладки с неприятным скрежетом царапали мрамор.

Потянула еще раз – снова. От этого звука мурашки забегали по телу с громким грохотом.

Следующий толчок – звук еще протяжнее. Женщину перекосило. Это придало сил и мстительного веселья, потому следующий свой шаг я намеренно сделала шире, а движение чемоданов – медленнее.

Но все хорошее рано или поздно заканчивается, крыльцо кончилось, и мы с чемоданами оказались внутри. А женщина с противоположной стороны двери. Однако ее вздох облегчения был хорошо слышен даже сквозь массивную дверь.

Я огляделась. Широкая лестница из красного дерева, резные поручни и огромное витражное окно, через которое солнечные лучи проникали мягким преломляющимся светом. По правую сторону длинный коридор с множеством дверей, а левый, в свою очередь, зеркально отражал своего архитектурного побратима.

Насколько я помню из рассказов сестры, на первых трех этажах располагаются простолюдины. Они живут по двое, а то и по трое в комнате. С четвертого этажа – те, кто причисляются к высшему свету. Сестра жила на седьмом. Магические подъемники начинаются с четвертого – на этот этаж ведет надземный коридор из учебного корпуса. Выходит, тащить свои чемоданы мне придется аж до четвертого этажа… И, как назло, ни одной живой души!

Так, ладно, сперва ключи. А потом уже страдать и обливаться потом.

Кое-как оттянув чемоданы к стене, я схватила ридикюль и небольшую сумку, и направилась к дверям ключницы. Благо ее «покои» были подписаны.

– Доброго дня! – крикнула я, постучавшись.

Тишина была мне ответом.

– Здравствуйте, – повторила почти по слогам. Ноль реакции.

Едва занесла ногу, дверь отворилась, и меня по инерции занесло внутрь комнаты, бросая на живое препятствие.

– Ой, – выдохнула я, столкнувшись с рослой старухой в круглых очках с толстыми стеклами. Казалось, что в оправу было вставлено стекло от лупы, через которое меня сейчас рассматривали. Тут же почувствовала себя жалким жучком или блеклым камушком.

– Ты кто? – гаркнула она. Голос, как и ожидалось, оказался басовитым.

– Евалия Од Сандрайн Лакрес, – испуганно пискнула я.

– Мм, да что ты, а я тогда Олерия Вар Сандрайн Лакрес, – басовито хихикнула ключница, назвавшись именем королевы, моей матери.

Я едва не опешила от подобной наглости и уже было открыла рот, чтобы напомнить о приличиях, как передумала. Вместо этого достала из ридикюля свернутый конверт с приглашением в академию и протянула женщине. На нем были написаны и мое имя, и статус.

Ключница взъерошила белоснежный ежик волос и с насмешкой оглядела меня с ног до головы.

– Батюшки, до нас и вторая принцесса снизошла, – по-мужски хихикнула. – Щаз проверим-с, ваше высочество.

Развернувшись ко мне спиной, ключница вернулась в свой закуток (называть это комнатой язык не поворачивался: вытянутое помещение без окон, широкой кровати и гардероба) и стащила с толстой дубовой полки увесистую книгу.

Послюнявила палец, листнула. Через секунду еще разок. Чувствую, день обещает быть долгим… На нее словно замедляющие чары наложили – за то время, что она подносила руку к губам, я бы трижды могла обойти ее комнату.

– Евалия, значит, – она вновь лизнула указательный палец и перевернула страницу, исписанную крупным ровным почерком.

– Евалия Од, – кивнула я, облокотившись на дверной косяк.

– Од… – так это на «О» искать надо! – воскликнула ключница с такой радостью, будто раскрыла главный секрет мироздания.

Я была в замешательстве. Ключница выглядела лет на сорок, для подросткового дебилизма поздновато, а для старческого маразма – рановато. Больше похоже на издевательство – в голове не укладывалось, как можно не знать очередности имен?

– Евалия – мое первое имя, Од – второе. Сандрайн – имя рода матери, Лакрес – отца, – набравшись терпения, пояснила я.

Может, и правда я выросла в абсолютно тепличных условиях? Во дворце меня оберегали от каждого ветерка, замотав в кокон безопасности? И все для того, чтобы потом поразить, насколько моя прошлая жизнь отличается от реальности? Неужели люди действительно настолько глупы, что не знают даже элементарных вещей? Вряд ли. В королевстве, знаменитом своими верфями, рудниками, шахтами и магтоварами, большая часть которых уходит на экспорт, должен быть высокий уровень общего образования. Не может быть, чтобы даже у ключницы в академии Лакрес отсутствовали зачатки мозгов, что она так рьяно пытается продемонстрировать.

Вывод напрашивается сам собой – надо мной попросту издеваются. Сперва та дама на входе, теперь вот ключница. Либо массовое помешательство, либо распоряжение. Неужели мать мало того что решилась отправить меня без служанок, так еще и подговорила местный обслуживающий персонал?!

Я разозлилась, в ладони впились отточенные ноготки. Так, Евалия, спокойно. Возьми себя в руки и докажи всем, в том числе и матери, что ты не просто юбки просиживала во дворце. А научилась терпению и дипломатии.

– Может, вам помочь? – внезапно для самой себя произнесла я.

– Помочь? – переспросила ключница, удивленно вскинув белоснежные брови.

– Ну да, – растерянно пробормотала я, представляя картину «Принцесса и ключница».

– Не надо, – резко ответила она и перевернула книгу другой стороной. Через пару секунд раздалось: – Комната семьсот один. Вот ключи.

Протянула мне медный ключ с бархатной ленточкой стального цвета. Видимо, Софина тоже проживала в этих покоях – не случайно же там королевский герб с обратной стороны.

– Благодарю, – кивнула я, забирая ключ.

И лишь когда мой взгляд снова опустился на этих кожаных монстров, поджидающих в холле, я запоздало сообразила, что стоило один из них оставить у этой невыносимо «милой» женщины. Оба за раз я не утащу в любом случае, тут бы с одним справиться. Со страданием посмотрела на высокую лестницу, укрытую изумрудно-зеленым ковром. О!

– Эй! – обрадовавшись, крикнула я. И тут же мысленно себя отругала – ну что за принцесса, если позволяет себе подобное общение?!

По левой стороне исполинских ступенек шел долговязый паренек, несущий перед собой стопку из нескольких книг. От моего крика он споткнулся и едва не прокатился до самого низа. Толстые фолианты с грохотом рассыпались по ступенькам.

Парень нервно обернулся, но, увидев меня, облегченно выдохнул. Местное затравленное пугало?

– Чего тебе? – голос парня разлетелся по холлу звонкой трелью. Не думала, что мужчины могут взять такую высокую ноту.

– Не мог бы ты оказать короне неоценимую помощь? – фраза сквозила патетикой, от которой я сама же внутренне поморщилась.

– Это как? – с недоверием уточнил он, наклонив голову вбок и из-под светлой челки меня рассматривая.

– Помоги, пожалуйста, донести чемоданы, – я стрельнула глазками. На случай, если и этот не знает в лицо особ королевской крови, попробую взять хоть

женским обаянием.

– Э-э-э-э, – невнятно пробормотал студент. – Я не понял. Нести, что ли? Мне нельзя тяжести поднимать.

– В смысле?

– Грыжа, – буркнул парень и наклонился за книжками (на них, видимо, грыжа не распространялась). Одна, вторая, третья. Интересный у него выбор литературы: история войн, иерархия древа жизни – достаточно узконаправленные монографии. Об этом я вслух и сказала. Парень загадочно улыбнулся, обнажив мелкие ровные зубы, и произнес:

– Ладно, давай помогу тебе с этими чемоданами, только книги возьми.

– Меня Евалия зовут, – я сделала легкий реверанс и начала поднимать оставшиеся томики.

– Да уж знаю, – серьезно ответил тот. Потом замялся: – А меня зовут… Натан. Вот.

– Приятно познакомиться! – я постаралась улыбнуться.

Интересно, а какой у него статус? Выглядит презабавно. Высоченный и худющий, как жердь. Волосы светлые и немного засаленные у корней, глаза же удивительного зеленого оттенка. Вот только усталые и затравленные. Странно – подобный типаж в моде у светских дам уже лет пять. Отчего у него такие робость и стеснительность? Надо избавляться от этого бесполезного набора комплексов. Даже сейчас, под моим изучающим взглядом, он лишь покраснел и отвернулся.

– Вот мои чемоданы, – я махнула свободной, не занятой книгами рукой.

– Мм, – пробормотал Натан и задумчиво замер, прикидывая, как именно тащить эти два неповоротливых чудища на седьмой этаж.

– Я не подниму одновременно два, – смущенно пробормотал он, трогая один из чемоданов указательным пальцем. – Я после недельной практики, силы на минимуме.

После последней фразы я засомневалась, а сможет ли он поднять хотя бы один. Софина рассказывала про местную практику: она полностью истощала как студентов, так и преподавателей. Может, поэтому никого нет? Старшие курсы отсыпаются после практик, а младшие еще не прибыли?

Внезапно с пальцев юноши слетели голубоватые искорки, разрастающиеся и расползающиеся по чемодану тонкой светящейся пленкой.

– Так это?.. Так ты второкурсник? – прозвучало почти с обвинением.

– Немножко постарше, – пожал плечами он. Чемодан дернулся в такт его движениям.

– Что это за чары? – пораженно выдохнула я. Во дворце было наложено табу на несанкционированное пользование магией. В каждой комнате лежало по пауниту, отлавливающему каждое проявление чар еще на подлете. Не знаю, к чему были подобные меры предосторожности, но факт оставался фактом – мне очень редко удавалось подглядеть, как эти чары творятся. А многочисленным гувернерам дозволили обучать меня только теории – оставив практику для академии.

– Э-э-э… – Натан недоверчиво на меня глянул. – А ты так не можешь?

– Не могу, – я мотнула головой, не отрывая взгляда от голубоватой пленки.

– Ого, – парень выдохнул. – Сложно тебе тут придется. Это же элементарные чары.

– Мне родители говорили, что любые практические чары необученный человек может применять только в академии.

– Почему-то твою сестру это не останавливало, – Натан хмыкнул.

– Ты с ней знаком? – удивленно вскинув брови, поинтересовалась я. В этот момент мы как раз шли по лестнице.

– Я… – протянул юноша, почему-то отводя взгляд.

– Осторожнее! – Чемодан едва не вылетел за пределы лестницы, повторяя движения Натана.

– Да-да. Пожалуйста, – невпопад пробормотал он.

Путь до седьмого этажа оказался не таким долгим и страшным, каким я его навоображала.

До четвертого мы добрались с остановками, мило обсуждая интерьер небольших рекреаций. Потом зашли в подъемник: деревянная коробка в два человеческих роста, покрытая точно такой же голубоватой поблескивающей пленкой, как и мой чемодан. Видимо, замешан тот же вид магии. Едва мы с Натаном встали на отмеченные краской места, коробка дернулась и лениво поползла вверх. Во дворце не было подъемников, хотя Софина все уши прожужжала, насколько это здоровское изобретение. Все пыталась убедить отца установить парочку во дворце, но тот был непреклонен: магии в замке не будет.

Мои подозрения подтвердились, Софина и правда проживала в той комнате, что мне выделили. На двери был выжжен герб нашего рода с характерными для сестры завитушками и кокетливыми сердечками по бокам. Отца всегда раздражало, как сестра «уродует» одного из самых таинственных и одновременно величественных животных – верпа.

Натан присвистнул, едва мы вошли в предоставленные мне для проживания покои. Просторная комната с высокой постелью, спрятанной под балдахином, огромный стол, диванчики, креслица, шкафчики – ничего интересного. Но вот цветовая гамма, выбранная для комнаты, заставила скривиться словно от зубной боли.

Золотисто-желтый.

Любимый цвет сестры.

– Даже лучше, чем преподавательские покои, – хмыкнул Натан.

– Готова не глядя махнуться с любым преподавателем, – не удержалась от недовольного стона.

– Почему? – удивился парень, снимая чары с чемодана.

– Не люблю этот цвет, – буркнула в ответ, подходя к столу и кидая туда вещи, который несла. На нем лежал белоснежный конверт с чернильной завитушкой.

– Оу, ты когда успела выговор от ректора получить? – поинтересовался Натан.

Я вопросительно вскинула брови, толком не понимая, о чем он говорит.

– Запомни, белый конверт – выговор, приглашение на беседу в кабинет ректора. Голубоватый – похвала за учебные успехи. Красный – исключение. Зеленый – распределение на практику… Нет, так я тебе не перечислю, смотри, – парень пересек комнату и открыл первый выдвижной ящик. Достал пухлую кожаную папку. – Это устав. Чтоб не нарваться на новые белые конверты, подробно изучи. И запомни, три письменных выговора – тебя приглашают в кабинет ректора. Три приглашения к ректору – получаешь красный конверт. В данном случае даже для тебя исключения не сделают.

Я испуганно притихла. Если мне дали выговор за такую, казалось бы, ерунду, то что будет дальше? А если я вылечу? Вот смеха-то будет. А сколько у сестрицы поводов меня задеть появится…

– Но не бойся, – Натан окинул меня внимательным взглядом. Один голубой конверт все перебивает, если судить по практике. У нас очень жесткое отношение к дисциплине, но к образованию – многим жестче. Потому любые достижения высоко ценятся.

– Спасибо, – я кивнула. – Сможешь помочь со вторым чемоданом? – настроение резко поползло вниз. Судя по тому, как Натан удивился, что я не знаю элементарных чар переноса, получить хотя б один «хороший» конверт мне будет очень сложно.

– Прости, но мне пора. Он поменьше этого. Если хочешь, могу объяснить, как работают чары, – предложил парень, отводя взгляд в сторону и стягивая с тумбы стопку книг. На его глаза упала челка, которую тут же захотелось отстричь.

– Нет, не надо, но спасибо. Дотащу так, – я выдавила улыбку. Представляю, как он удивится, когда узнает, что я совсем ничего не умею. И почему я только раньше об этом не подумала? Мне казалось, что в академии начинают с азов. Так, до начала учебного года осталась неделя. За это время мне надо все выучить…

Мысли путались, а руки опускались только от того, что не знали, за что именно браться.

– Удачи, – бросил Натан и выскользнул в коридор.

Ладно, Евалия, соберись. Тебе нужен второй чемодан, затем найти библиотеку, поискать нужную литературу, чтобы не попасть впросак в первые же дни учебы, а потом можно и поесть. Или сперва поесть? Так.

Чемодан. Поесть. Библиотека.

* * *

По шее табуном прошлись мурашки. Как так? Ведь я оставляла его тут!

Растерянно заглядывая за гардины и под столы, я искала чемодан. Его и след простыл.

Я отважилась даже заглянуть к ключнице! Та равнодушно пожала плечами и, закрыв за собой дверь, куда-то заспешила.

Кому мог понадобиться мой чемодан?! Там же только вещи – украшения и праздничные платья занимали половину второго кожаного монстра, уже разместившегося в моих покоях.

И Натан, как назло, уже куда-то ушел. Может, чьи-нибудь служанки посчитали, что чемодан забыт, и утащили в каморку потерянных вещей?

Желудок отвлек от размышлений, протяжно сообщив о том, что был бы не прочь подкрепиться. С сомнением замерев на месте, я глянула в сторону левого коридора. Натан говорил, что где-то там, в конце, первая столовая. Ладно, с чемоданом можно разобраться позже.

По бокам длинного коридора расположились деревянные дверцы. Какие-то были украшены цветами, резьбой, другие – девственно чистые, словно там никто не жил. Картины, развешанные в простенках, отражали жизнь академии. Вот девушка-студентка с кипой бумаг сидит в просторной, но темной библиотеке. А вот два парня, тренирующиеся во дворе в битве на мечах. Художники видели студенческие будни именно такими.

Дверь в столовую больше напоминала дворовые ворота – витиеватые узоры, соединяющиеся лучами в самом центре. Сквозь просветы было хорошо видно огромное количество небольших столиков, размещенных в хаотичном порядке. Никаких тебе огромных дубовых махин на широких ножках-лапах, красота! Не придется ждать, пока каждый сидящий закончит трапезу. Не придется следить за правилами этикета! Сел где-нибудь в сторонке, быстро перекусил и побежал дальше.

Я уверенно нажала на ворота, ожидая, что те распахнутся сами собой. Глухой щелк – створки лишь вздрогнули.

Закрыто?

– Вообще-то на себя, – позади раздался суховатый женский голос.

Я обернулась.

Высокая, почти на две головы выше меня, девушка с длинными рыжими волосами, собранными в четыре косы. Раскосые желтоватые глаза и пухлые губы, измазанные яркой фиолетовой помадой. Именно измазанные – контура там и в помине не было. Платье, вопреки довольно теплой погоде, шерстяное. Еще и коричневое. М-да, безвкусица!

Видимо, мои мысли отразились на лице, потому что девушка нервно дернулась и, задрав нос (вероятно, чтобы меня не видеть), подошла к воротам и потянула на себя. Те послушно отворились, чуть задевая меня створками.

Я мгновенно отвлеклась от девушки и посетовала на неудобную планировку. Через мгновение забыла и о ней – передо мной открылось огромное помещение с высокими, но узкими витражными окнами, вытянутыми к потолку симметричным пике. Широкий мраморный стол, расположившийся вдоль противоположной стены, был заставлен едой. Не сказать, что деликатесами, но жить можно.

Овощи, фрукты, горячее и выпечка – ешь, сколько хочешь. Но если твои сокурсники приметят, что все котлетки пропали именно в твоем желудке, – жди беды.

Столовая была почти пустая. Та девушка, встретившаяся мне при входе, небольшая компания, тихо переговаривающаяся в углу, и женщина в возрасте, засевшая сбоку с каким-то томиком.

Стараясь не пялиться на присутствующих, я прошла к общему столу. Нашарила взглядом тарелки, внутренне поморщилась – фи, сколько людей их трогали своими пальцами. Подавив брезгливость, наложила туда морковное пюре и пару куриных ножек. Вязкий кисель плюхнулся в стеклянный стакан почти шариком. Прелестно. Издали все смотрелось куда как аппетитнее.

– Хэй, ты кто? – Я вздрогнула от резкого выкрика в мою сторону.

Один из парней, сидевший в углу и живо что-то обсуждающий с одногруппниками, внезапно откинулся назад и, балансируя на табурете, вперился в меня насмешливым взглядом.

– Евалия, – растерянно ответила я, на мгновение даже забыв представиться полным именем. Но следом добавила: – Евалия Од Сандрайн Лакрес!

Парень наклонил голову набок и прошелся взглядом по моей фигуре. У меня тут же появилась навязчивая мысль, что те места, на которые падал его взгляд, тут же покрываются липкой и вязкой мерзкой субстанцией.

– Добро пожаловать в академию, ваше высочество, – уже более почтительным тоном произнес он. – Мое имя…

– Да кого волнует твое имя! – в беседу вмешалась девушка из той же компании. Яркие голубоватые прядки, сплетенные в косы, выделялись на фоне белоснежных волос, однако по-детски кукольная внешность пугала. Казалось, сейчас она обнажит зубы – а там клыки, как у рылтоков. Я читала про них – те еще чудища.

– Меня вот, – девушка откинула пару локонов за спину, – зовут Геллара Жарфак.

Я напряженно кивнула. Меньше всего я хотела примкнуть к какой-нибудь компании. Мне всегда искренне казалось, что подобные связи делают тебя слишком ограниченным в личном времяпрепровождении. «Друзья» постоянно что-то требуют, предлагают, в их жизни надо принимать участие. И если сперва на каждый жест с «той стороны» ты смотришь со скепсисом, то потом начинаешь привязываться и становишься зависимым и слабым. Мне это ни к чему… Но и проявить явное нерадушие нельзя – статус второй принцессы обязывает быть как минимум милой. Софине можно было с этим не заморачиваться – ее полагалось любить по закону, даже если по ночам она бы выпивала кровь маленьких детей.

– Присаживайся к нам, – Геллара под столом пнула одного из молчаливых парней, сидящего рядом. Тот без всяких вопросов и оспариваний встал, уступая мне место. А сам тем временем подкатил к столу свободный стул, взятый у соседнего столика, и умостился на нем.

– Мне, право, неудобно, – я постаралась говорить мягко, хотя интуиция почти вопила, что нечего мне делать с ними за одним столом. Жарфак… Жарфак – что-то знакомое. Где-то я явно слышала эту фамилию. Интересно, а Геллара специально умолчала о своем втором имени и семействе матери? Или она безродная крестьянка? Судя по жестам, мимике и умению себя поставить – вполне себе аристократка.

– Неудобно с Натаниэлем на практику ходить, – хохотнул самый первый парень. – Неделю ночуешь едва ли не в лужах, выматываешься по полной, а потом никак отъесться не можешь!

Хм… так они с практики? Интересно-интересно. Судя по рассказам Софины, практика меня ожидает в конце первого семестра, было бы неплохо узнать о всех подводных камнях заранее. Может, будет возможность подготовиться.

– Практика? – я расплылась в сахарной улыбке, чисто физически ощущая возрастающую неприязнь к самой себе. – А расскажите поподробнее…

Уверенным шагом направилась к их столику и, поставив поднос на край стола, уселась на предложенный стул, обводя присутствующих максимально обворожительным взглядом. Преподаватель по ораторскому искусству был бы мною доволен. Он всегда говорил, что в этом мастерстве я существенно переплюнула сестру. Отцу с матерью так, конечно, не казалось, но я втайне гордилась своими успехами.

– А что о ней рассказывать, – зевнул горообразный детина, – бесполезное времяпрепровождение. Сперва тебе рассказывают про местность, в которой предстоит проходить практику, а потом оказывается, что все эти данные пустышка. И вместо горных троллей ты встречаешь стаю трогликов, а ночуешь не в деревеньке, указанной на карте, а на пепелище.

– Троглики? Пепелище? – переспросила я.

– Ну понятно же, – ответил тот же детина, вновь зевнув. На секунду мне показалось, что он сломает челюсть таким размахом. – Где троглики, там и пепелище.

– Она первокурсница, Сайн! – протянула Геллара. – Троглики у них только на втором.

– Да-да, у нас по плану дрофлы были на втором, а столкнуться-то пришлось уже после первого семестра, – протянул детина.

– Дрофлы? – я переставала что-либо понимать. Нет, во дворце были преподаватели. Они обучали нас с сестрой истории, тактике, этикету, ораторскому искусству, математике, языкам, географии и биологии. Но ни о каких трогликах и дрофлах я слыхом не слыхивала! И обрушивающаяся снежным комом информация все сильнее вводила в ступор.

– Троглики – мелкие зверьки, чем-то напоминающие обычных домашних кролей, – заметив мое замешательство, начал парень, окликнувший меня с самого начала. – Вот только зубки у них ого-го, да и сами хищники. Бонусом ко всей этой милости идет умение изрыгать пламя.

Я сморгнула, стараясь не выдать шок. Пламя?! И об этих зверях я не слышала?!

– Дрофлы, напротив, – продолжил он. – Огромные и неповоротливые. Их тела покрыты мелкой стальной чешуей, отбивающей добрую половину магических заклинаний. Говорить о том, чтобы добраться до них с мечом, вообще не приходится. Но вот они, к счастью, предпочитают растительную пищу, иначе бы полегла наша группа прям в тот поход.

– Да мы ж с Натаниэлем были, – по-девичьи хихикнула Геллара и зарделась. – Он всегда своих подопечных целыми с практики приводит. Другие группы вот по норам разбежались, носа не кажут, раны, наверное, зализывают, а мы вполне себе бодренькие.

– Да терпила он, этот ваш Натаниэль, – выплюнул Сайн, стиснув зубы так, что по скулам заходили желваки. – Шугается каждого шороха!

– Шугается не шугается, – тут же возразила девушка, – а маг высшего класса. И быстро берет себя в руки.

– Книжный червь, – выплюнул детина, пожирая Геллару недовольным взглядом. – Теоретик!

– Этот теоретик только за последнюю практику трижды твою жопу спас! – девушка покраснела.

Все, сидящие за столом, внезапно замолчали. Видимо, подобные споры парочки слушать доводилось не впервой, и никто не хотел попасть под горячую руку. И этот преподаватель – предмет тайных воздыханий Геллары. Ну или не очень тайных, раз Сайн ревнует.

Я осеклась. Внутренне ловя себя на мысли, что постепенно начинаю вникать во взаимоотношения этой тусовки. Та молчаливая девушка с короткой стрижкой

устало смотрит на все происходящее, видимо, ей досталось больше всего. На Геллару поглядывает со смесью обожания и зависти в глазах. Видимо, та самая «страшная подружка», которая могла бы дать фору, если бы только поборола собственную нерешительность. Парень, обратившийся ко мне в самом начале (надо будет, наконец, узнать его имя), со скучающим видом попивает кисель, недовольно морщась каждый раз, как у него во рту оказывается вязкий комочек. Круглолицый Сайн пожирает Геллару недовольным взглядом, а та усиленно делает вид, что не замечает. Третий же парень отрешенно смотрит куда-то, ему явно не до того, что происходит за столом, – он витает в своих мыслях. Нет, Евалия, это не твоя тусовка. Впрочем, как и любая другая. Ни к чему тебе это! Не нужны тебе лишние привычки!

– В общем, практика – это весело, – невпопад заявила Геллара. – Главное, попасть к хорошему куратору. Тебя в какую группу определили?

– В первую, – ответила я. Вопрос о зачислении в группу даже не обсуждался. Всего групп на курсе было десять, и набор в каждую осуществлялся по особым принципам. В первую попадали дети из самых знатных семей, во вторую – умники из простых. Третья подразумевала наличие знатных дворян из самых мозговитых. А начиная с четвертой группы набирались одному лишь ректору понятным способом.

– Ну да, могла бы и догадаться, – протянула Геллара, поджав губы. – Ну, у вас Кормак будет, тот еще тип. Не удивлюсь, если у него в роду были гномы.

– Кормак отлично курирует! Тебе лишь бы на внешность смотреть, – Сайн чуть ли не взревел.

– А еще на магический резерв, – девушка начала загибать пальцы, – способности, навыки, мозги, умение организовать студентов…

– Ну вот с последним твой Натаниэль явно не справляется, – самодовольно отметил человек-гора.

– Ошибаешься, – чуть ли не по слогам ответила Геллара Жарфак. – Ему просто безразличны те, у кого нет даже капли самосознательности. Он готов делиться знаниями лишь с теми, кто способен впитывать!

– Впитывать, ага, – буркнул Сайн.

Нет, это надо прекращать. Перевести разговор в более безопасное русло, иначе они прямо тут передерутся.

– Сложно было на первом курсе? – я наконец попробовала морковное пюре. Вязковатое, с комочками, но довольно нежное и вкусное. Сливок не пожалели.

– Первые пару недель, – ответила Геллара. – Потом уже как-то пообвыклись. А ты чего так рано приехала? Учеба начнется только через неделю.

– Как раз чтобы пообвыкнуться, – улыбнулась, поднося к губам стакан с киселем. Кисленький.

– И как первые впечатления?

– Кхм… впечатляющие, – снова улыбнулась. – К примеру, я уже умудрилась потерять чемодан.

Выжидающе уставилась на ребят. Может, сейчас подскажут, где тут комната хранения забытых вещей.

– А-а-а, ну с этим к Марте.

– К Марте?

– Ну, ключница, – пояснила Геллара. – Без нее ты бы не получила ключи от комнаты. Мировая, кстати, баба! Очень толковая и понимающая. Поймала нас однажды за распитием вина, но ректору не пожаловалась!

Я промолчала. Мировой бабой мне Марта не показалась, но с местными лучше не спорить. По крайней мере, пока что. Немного напрягало то, что сама ключница о моем чемодане ничего не знала. Наверное, стоит задать ей этот вопрос снова. Вдруг ее данные изменились.

– А библиотека находится на четвертом этаже жилого корпуса? – уточнила я, вспоминая рассказы сестры.

– Там маленькая совсем, – отмахнулась Геллара. – Нормальная библиотека располагается в отдельном корпусе. Проход через третий этаж учебного…

– Ногу сломишь с этими переходами, – вырвалось у меня.

– Мы тоже в первое время плутали, потом привыкли, – пожала плечами девушка. После, приметив, что сидящие за столом заметно заскучали, добавила: – Ладно, пойдем мы. Сама понимаешь, после практики немногие вообще передвигаться способны, а мы и так заболтались.

– Да, спасибо, – улыбнулась. – Хорошего вам вечера.

– И тебе не хворать, – хихикнула Геллара и вскочила. Все тут же поднялись из-за стола, зависая надо мной громоздкими исполинскими тушами. С самого детства за мной по пятам следовала фобия: меня бросало в дрожь, едва кто-то надо мной возвышался. Нет, речь велась не о высоком росте, а о подобном вот нависании. У меня тут же начинала кружиться голова, тряслись руки, а на лбу выступала испарина.

К счастью, компания ушла раньше, чем все панические симптомы начали проявляться. Облегченно выдохнув, я вернулась к трапезе.

Глава 2

Теплое знакомство

Библиотека встретила закрытыми дверьми. На всякий случай створки я подергала и на себя, и от себя. Не поддались. Постучалась – тишина. Лишь глухой звук эхом стукнулся о стены коридора. Как так? Тут студенты к знаниям спешат, а библиотека закрыта!

Еще раз глянула на резную деревянную табличку, на которой аккуратно выбито: «Библиотечный корпус». Вроде не ошиблась – пришла строго по адресу.

– И что теперь делать? – почему-то вслух пробормотала я.

Зловещая тишина. Может, есть смысл попросить ключи у Марты? Хотя в третий раз за день она наверняка будет не рада меня видеть. Да и не факт, что ответственная за жилой корпус вообще имеет ключи от общей библиотеки.

– Ты чего тут? – я вздрогнула от неожиданности. Обернулась. Натан, собственной персоной. И опять с кипой толстенных фолиантов. И зачем только носит, умеет же по воздуху перемещать…

– Привет, – хрипло, с перепугу, ответила я. – Еще раз.

Натан кивнул, затравленно на меня поглядывая. Сразу понятно – не ожидал он тут меня увидеть. Да и не хотел.

– Закрыто?

– Да.

– На, подержи, – не успела я возразить, как мне уже всучили всю эту груду макулатуры, оттягивающей руки к самому полу. И как он только носит такие тяжести?! А с виду кажется очень хрупким, даже хлипким. Еще и эта отмазка с грыжей!

Парень тем временем зашарил по карманам брюк. Пара секунд, и вытянутый узорчатый ключ у него в руке.

– Как? – выдохнула я.

– Вот так, – парень улыбнулся и вставил его в замочную скважину.

Звучание открывающихся створок разрезало царившую вокруг тишину. Едва двери открылись, меня обдало приятным запахом книг. Словно библиотека облегченно выдохнула прямо нам в лица, едва мы ступили на порог. Закружилась голова, в глазах запрыгали черные мушки. Я пошатнулась, и стопка книг начала расползаться.

– Стой, стой, – Натан подскочил ко мне, позволяя опереться на свою руку. Книги повалились из рук, но в последний момент, уже у самого пола, были подхвачены магией студента. – Не бойся, это с непривычки. Тут очень много живых книг.

– Живых? – переспросила я, позволяя довести себя до ближайшего кресла.

– В которых запечатаны ауры. Неужели во дворце не было таких?

– Отец категорически против любых магических проявлений, – выпалила я. – Из-за этого я не смогу воссоздать самые простейшие чары, даже будучи осведомленной в теории. Я не понимаю, как это работает!

Истерика набрасывалась крепкой веревкой, сдавливала шею, руки, ноги. Я говорила, говорила, говорила. Не могла остановиться. Рассказывала про сестру, про жизнь во дворце, про преподавателей. Нет, ничего лишнего, никаких тайн. Просто внезапно мне захотелось с кем-то поделиться хотя бы частичкой своей жизни. Мне захотелось быть понятой. Захотелось, чтобы хоть один человек, хоть этот странный, зашуганный юноша был на моей стороне.

Натан слушал не перебивая. Лишь внимательно поглядывая из-под челки. Слушал о том, как дружны мы были с сестрой в детстве: как сбегали из дома, гуляли в обнимку по лесу, как подшучивали над матерью и слугами и как резко потом все изменилось. Не перебивал и когда рассказывала о запрете его величества на магию во дворце. И как я раньше не придавала этому никакого значения, считая, что так у всех? А теперь… катастрофа. О том, что я попросту позорю род, и про «в семье не без урода» сказала, кажется, раз семь.

– М-да, принцесса, защита у тебя тоже нулевая. О чем только думали… кхм… ладно, – произнес он, едва я замолчала.

Я непонимающе уставилась на парня.

– Сделай глубокий вдох, – произнес он почти требовательно. Я послушалась. – А теперь медленно выдыхай, но представь, будто воздух, выходящий из твоих легких, яркий и светлый. И он окутывает тебя с ног до головы.

Прикрыла глаза и вообразила, будто я – мифический дракон, изрыгающий свет из своей пасти. Свет, покрывающий мое тело тонкой чешуйчатой защитной пленкой. Фантазия разыгралась настолько, что этот свет ослеплял, невзирая на прикрытые веки.

– Вот молодец, – довольно произнес Натан. – А говоришь, что ничего не умеешь.

Спокойствие разлилось по телу теплой волной, истерика, испуганно поджав лапки, капитулировала. Я открыла глаза.

– Что? Что произошло?

– Что ж, – Натан приподнялся (и как у него ноги не затекли все это время сидеть передо мной на корточках), – запоминай, принцесса, первый урок. Во дворце, может, тебе с таким сталкиваться не приходилось. Но тут, в академии, да и во всем королевстве – это обычная практика. Ты находишься в кругу людей, обладающих сильной аурой. Более того, в месте, где некоторые предметы точно так же могут распространять свою энергетику. И зачастую выходит так, что чужая аура может задевать твою. Иногда это может происходить без желания ауронаправляющего, иногда – намеренно. Понимаешь?

– Я читала про ауры, – кивнула. – И знаю, что они могут влиять друг на друга.

– Не только влиять, но и пробивать, – парень кивнул. – И вот тебе пример. К твоей энергетической оболочке прикоснулись десять острых – книжных. Причем довольно слабых. А тебя мгновенно накрыло депрессией и истерикой в одном флаконе. От подобного воздействия не только можно, но и нужно защищаться постоянно! Иначе долго ты не протянешь.

Я испуганно выдохнула. Ни один из дворцовых преподавателей даже не подумал мне сказать о такой важной защите! Никто!

– Спасибо, – неуверенно пробормотала в ответ, отводя взгляд. Боже, сколько же я тут наговорила… – Прости, что превратила тебя в эмоциональную выгребную яму.

– Ерунда, – Натан неловко улыбнулся. – Принцесса, у тебя очень теплая аура, открытая для многих, излучающая доброту и участие. Береги ее.

– Вообще-то меня Евалией зовут! – Я театрально закатила глаза и хихикнула.

– Я помню, – серьезно ответил студент. – В общем, для начала изучения тебе может потребоваться литература из секции А, с двадцать второй полки, – Натан махнул рукой в сторону арки, ведущей в читальный зал.

Мы же сидели в некоем подобии парадного. Вытянутое помещение, заставленное диванчиками и столиками, в углу расположилась деревянная стойка с набросанной сверху кипой карточек и бумаг. Едва мерцающие магические светильники хаотично летали по комнате, периодически сталкиваясь друг с другом. Из-за чего свет в комнате лишь тускнел.

Никогда не понимала эту логику: что во дворце, что тут – очень скудное освещение в библиотеках. Хотя, казалось бы, именно в этом храме, заключающем в себе кладезь знаний, должно быть светло. Нет же, мучайтесь, господа читатели.

Последние мысли я озвучила, приподнимаясь с кресла и следуя в сторону общей книжной секции.

– Это чтобы книги не выгорали, – пояснил Натан. – Излишнее световое воздействие влияет на яркость чернил. Также предполагается, что ученик может сам воссоздать для себя летающий светляк.

Я прикусила язык. Не смогу – даже понятия не имею, как подобные штуки создавать. То есть я читала про чары освещения, да и преподаватели рассказывали, что для этого надо всего лишь мысленно вообразить воздушный шарик и добавить туда крупицу собственной внешней легковозобновляемой энергии.

– Ты не умеешь, да? – почти утвердительно произнес Натан, устало выдохнув.

– Нет, – ответила несколько резковато, стыдясь собственного невежества.

– Ну, ничего. Научишься.

* * *

Желтые обои действовали угнетающе. Давили и на нервы, и на мозги, не позволяя сосредоточиться ни на одной строчке. Сбивали с мысли, напоминали о том, насколько в невыгодном я сейчас положении.

За окном властвовала непроглядная ночь. В это время года всегда так: выйдешь на улицу, и хоть глаз выколи – собственных рук не приметишь.

Спать не хотелось. Точнее, не получалось. Едва я пыталась окунуться в царство ночного забвения, вихрем налетала паника. Она и выдергивала из сна резким толчком, заставляя углубляться в книги, что я взяла в библиотеке.

Интересно, как там во дворце? Как поживает матушка? Что делает отец? Рада ли Софина, что я, наконец, уехала? Что там Диш и Тиш? Скучают ли?

К горлу подкатил неприятный комок. Почему-то раньше мне казалось, что я совсем не буду скучать по дому. Теперь воспоминания возникали в голове яркими теплыми образами.

БУМБАБАХ!

На мгновение показалось, что я оглохла.

Резко вскочив, прижала к себе подушку. Испуганно заозиралась. Грохот явно из комнаты. Комнаты, в которой не было никого, кроме меня. По крайней мере, так я думала.

– Кто тут? – хрипло прошептала, чувствуя, как срывается голос. Повторила громче: – Кто тут?!

Отвечать никто не спешил.

Выждав минуту, я встала с кровати и, прижав подушку покрепче, подбежала к раскрытому чемодану. Выдернула небольшой кинжал, инкрустированный черным жемчугом, – подарок отца на восемнадцатилетие.

Шажок. Еще один. Резко дернула штору – пусто.

Не поворачиваясь к комнате спиной, прошлась к другой занавеске – никого.

Может, в шкафу?

Перебежками, высоко приподнимая коленки, пробежалась к гардеробу – просторному деревянному шкафу с двойными створками. Дернула – тоже никого. Выдохнула. Может, мне показалось?

ТЩЩЩЩКРХ! – раздалось прямо за спиной.

Испуганно взвизгнув, я метнулась к двери. И, не оборачиваясь, пулей вылетела в коридор, чувствуя, как сознание накрывает ониксовая темнота.

* * *

Меня трясло. Трясло так, что стук зубов отдавался в голове глухим эхом. Тело бросало то в жар, то в холод.

Ресницы слиплись, губы болели.

Приоткрыв глаза, я увидела светлый потолок.

Моргнула.

Еще раз.

Внезапно надо мной возникло круглое белое лицо.

Ужас накрыл с головой, я закричала и дернулась в противоположную сторону. Секунда – и я уже на ледяном полу.

– Спокойно, спокойно, ваше высочество, вы в лекарском блоке, – раздалось с той стороны постели.

Сказанное доходило медленно, потому лишь через минуту я неуверенно выглянула из-за кровати и посмотрела на женщину. Круглолицая толстушка с русыми кудряшками, прикрытыми чепцом. В характерном для лекарей фартуке, из карманов которого торчали какие-то тюбики, флаконы и травы. Под фартуком наблюдалось заляпанное темно-серое платье.

– Меня зовут Боппи, – представилась она, широко улыбнувшись.

– Как? – переспросила я.

– Боппи, – женщина устало выдохнула. Ну и имечко! – Как ваше самочувствие, принцесса? Ночью вы выбежали из комнаты и потеряли сознание. Приходили в себя рывками, все твердили, что в вашей комнате кто-то есть…

Я вздрогнула. Произошедшее прошлой ночью представлялось дурным сном.

– Да, в моих покоях кто-то был, – кивнула.

– Их обыскали тут же, – Боппи пожала плечами, – и не было там никого.

– Я услышала странный шум, – я поморщилась, восстанавливая всю цепочку событий.

– В комнате никого не было, – не сменив тона, ответила Боппи. На мгновение мне показалось, что со мной разговаривают, как с умственно отсталой: тихим, доброжелательным голосом, с несползающей с лица улыбкой, а в глазах при этом – сухое равнодушие.

– Тогда я туда вернусь, – холодно ответила я, пытаясь найти хоть что-то, напоминающее обувь и халат. Тонкая ночнушка мало походила на наряд благородной дамы, а ноги от стояния на ледяном полу начали замерзать.

Боппи, отвечая на мой немой вопрос, развела руки в стороны: мол, как доставили. Тапочек, разумеется, тоже не нашлось.

Скрипя зубами от злости, я направилась к выходу. Толкнула дверь и вышла в коридор.

Дарх… а ведь я даже не знаю, куда идти!

Пустующий длинный коридор, по двум сторонам которого расположились двери в лекарские палаты, завершался высоким арочным сводом. Полагаю, мне туда.

Засеменила к выходу. Ноги замерзли, да и у меня уже зуб на зуб не попадал. Лестница вниз, лестница вверх. Коридоры, двери, вновь коридоры. И ни одной живой души. Сперва думалось, что это только мне на руку – никто не станет свидетелем моего позора. Но теперь мне было бы все равно, даже если бы меня увидели в еще более дурном свете. Хотелось лишь поскорее добраться до комнаты.

Поворот налево. Поворот направо. Тупик. И широкое витражное окно. Подойдя поближе, я попыталась всмотреться в пейзаж, но темно-синие стеклышки не позволяли разглядеть, что за ними скрывается. Чуть выше виднелись желтоватые завитушки. Можно попробовать посмотреть через них.

Еще раз оглядевшись, я забралась на подоконник. Длинный подол ночной рубашки мешался и путался, но, зацепившись рукой за ручку, я умудрилась сохранить равновесие. Прислонилась к стеклу и всмотрелась.

Широкий парк с раскидистыми деревьями рагнула. Радужные плоды, крупные листья, скрывающиеся от чрезмерного солнечного света. Низкие скамейки и белоснежный песок, аккуратно рассыпанный по дорожкам, огибающим кустарники и цветы. Красота! Жаль только до этого великолепия мне не добраться – не прыгать же, в самом деле.

– Ты что тут?.. – внезапный вопрос заставил вздрогнуть. Я дернулась, рука соскользнула. Мгновение, и я уже лечу вниз. Вот только столкновение с полом показалось слишком уж теплым и мягким…

– Можешь открывать глаза, – в мужском голосе слышалась насмешка. Словно поймавший неловкую принцессу от души наслаждался происходящим.

Я послушалась.

– Натан? – хрипло переспросила я, только через секунду понимая, насколько глупо прозвучал вопрос. Было в этом Натане что-то… не его. Куда-то пропала неуверенная сутулость, голос, ранее показавшийся застенчивым, звучал уверенно. – Что ты тут делаешь?

– Я первый спросил, – парень опустил руки, позволяя мне мягко соскользнуть на пол. – Еще и в таком виде! Ты должна была ждать в лекарской палате, я как раз шел за тобой.

– Но… откуда ты узнал? – с замиранием сердца уточнила я. Если вся академия перемывает косточки принцессе, испугавшейся сквозняка и собственной тени, то известие дойдет до матери. Если известие дойдет до матери, то… и подумать страшно, какая выволочка меня ожидает.

– Не переживай, – парень словно прочитал мои мысли. – Мало кто знает, что произошло этой ночью. Просто именно я нашел тебя в коридоре.

– А что ты забыл в женском крыле? – вопрос вырвался раньше, чем я осознала, насколько он неуместен. Исправилась: – Впрочем, не отвечай. Это не мое дело! Спасибо.

Мне показалось, что Натан как-то облегченно выдохнул. Видимо, был у какой-то аристократки. Тем не пристало путаться с простыми смертными, потому подобные связи всегда тщательно скрывались. И если отсутствие девственной крови на простыне будущий супруг еще сможет простить, то связь с простолюдином – нет.

А в том, что Натан низких кровей, почему-то сомнений не было.

– Ты… не мог бы ты меня проводить? – тихо попросила я. Признаваться в том, что заблудилась в здании, которое построил мой прародитель, не смогла.

Натан галантно предложил руку. Нет, в нем определенно что-то изменилось. Что произошло со скромным, немного замкнутым юношей? И почему сейчас я чисто физически ощущаю опасность, исходящую от моего спутника?

– Принцесса, я уже говорил, не забывай ставить щит, – тихий и вкрадчивый голос прямо над ухом. Я вздрогнула. – И вообще, мы уже пришли…

Огляделась – и правда! Но… казалось, прошло не больше минуты. И шли мы совсем недолго! Вот дурья башка, даже не запомнила дорогу!

– Благодарю, – по привычке я сделала легкий книксен. Забавно он, наверное, смотрелся в этой ночнушке. Смутившись, я развернулась к двери и замерла. Нет. Этой ночью там определенно кто-то был!

– Тебе помочь? – снова насмешливый голос, холодной пленкой липнувший к спине. Ну уж нет! Больше я так не опозорюсь!

Едва я вошла в свои покои и захлопнула дверь перед самым носом Натана, внимательно огляделась. Комната выглядела так, словно тут и правда ничего не произошло: чуть помятая сверху кровать, стопка книг на тумбочке, одинокий чемодан в углу. Надо, наконец, разобрать вещи. И отправить матушке письмо с просьбой выслать дополнительный гардероб. Где это видано, чтобы принцесса появлялась на людях в одном и том же?! И что, что форма предусматривает тонкую жилетку с номером группы? Одежда все равно нужна. К тому же вещи имеют свойство пачкаться.

Ужас накрыл ледяной волной, заставив сердце сжаться от холода. Дарх! А как же я буду… стирать?!

Глава 3

Дарх, или начало учебы

Утро началось с того, что я позорно проспала.

Я стыдила себя за безответственность, когда собственными силами пыталась затянуть корсет. Проклинала за бесхребетность, пока натягивала чулки. Ругала за бестолковость, завязывая нижнюю юбку.

Пока чистила зубы, поминала Дарха. Темное божество явно затаило на меня обиду, раз посылало все эти испытания друг за другом, не давая даже продышаться. Парочка словечек перепала и матери, лишившей меня служанок.

Когда я выбегала из покоев, зажимая в зубах план академии, в голове роилось такое количество ругательств, что, узнай папенька, давно бы приказал гувернанткам прополоскать мне рот с отваром мыльного корня.

Кое-как придерживая кипу учебников, что по регламенту занятий студентам до?лжно было таскать за собой, я бежала. Прочерченный тонким карандашом план пути прыгал перед глазами.

Налево, направо, лифт. Лестница-лестница-лестница.

Когда мне уже показалось, что я снова безнадежно заблудилась (а ведь последние три дня я честно пыталась выучить этот дархов план!), перед глазами замаячили высокие створчатые двери с золотистой табличкой «1».

Фух… добралась. Переведя дыхание, я оправила юбки и тихо поскреблась в лекционный кабинет. Не услышав ответа, отворила дверь.

Виновато подняла глаза и тут же наткнулась на колючий взгляд преподавателя. Высокий мужчина преклонного возраста с длинным, совершенно седым хвостом поглядывал на меня с такой степенью неодобрения, что я ненароком сделала шаг назад. Узкие кожаные брюки с разгильдяйской мотней по бокам и подпоясанная черная рубаха придавали преподавателю брутальности, но никак не вязались с образом седовласого старче, чье лицо было покрыто глубокой вязью морщин.

– Представьтесь, опоздавшая, – высоким, совершенно не свойственным мужчине голосом произнес он.

От удивления я едва не икнула. Он заметил. Эх! Преподаватель по дипломатии был бы мной крайне недоволен…

– Евалия Од Сандрайн Лакрес, – хотела произнести громко и уверенно, но вышло глухо и невнятно. Ноги сковал страх перед студентами, смотрящими на меня каждый со своего места изучающими, а то и злорадными взглядами.

– Вы только посмотрите! – преподаватель оттолкнулся от края преподавательской кафедры, о которую опирался, и сделал шаг вперед. Манерно махнул в мою сторону рукой, словно присутствующие могли пропустить тот факт, что я заявилась на вводную лекцию с опозданием. И правда, это ведь так незаметно! – Сама ее высочество сподобилась озарить нас, простых смертных, своим королевским вниманием!

По залу со стройными рядами деревянных резных столов прокатились смешки.

– Более того, – преподаватель манерно приподнял указательный палец, – посчитала, что правила, в коих четко прописана форма студентов, не подходят к ее, я полагаю, наряду…

Последнее слово почти выплюнул. От мужчины за версту воняло театральщиной. От этого едко-приторного запаха начало подташнивать, а пальцы сами собой сжались в кулаки. Захрустела бумага с выверенной картой академии.

– Итак, Евалия Од Сандрайн Лакрес, – мое имя он слюняво покатал на губах, словно издеваясь. – Где же ваш жилет?

Внутри что-то екнуло и оборвалось. Дарх! Забыла!

Опустила глаза в пол.

– Сты-ы-ы-ыдно? – протянул преподаватель. – Вот и нам невообразимо стыдно лицезреть вас в таком виде, еще и со значительным опозданием! Не соблаговолите ли поведать грустную историю вашей задержки? Неужель щипцы для завивки косм были недостаточно горячими? Или никак не могли подобрать туфельки к наряду? Или вас задержали какие-то другие, не менее важные королевские дела? Смею вас уверить, в академии все равны, и неважно,

принцесса вы или дочь купца! Никому не дозволено опаздывать на занятия!

Я вспыхнула и подняла взгляд, мысленно проговаривая все то, что хотелось буквально выплюнуть в лицо этому мерзкому человеку. Во-первых, кудри у меня свои. Во-вторых, опоздала я из-за того, что полночи готовилась к сегодняшним занятиям, изучая параграф за параграфом – очень уж не хотелось ударить в грязь лицом. В-третьих… равны? Ну как же. Софина рассказывала, как много ей позволялось в этих стенах, да и о том, что простолюдины вылетали из академии и за куда меньшие проступки. Да и банальное разделение по этажам совершенно не свидетельствовало о равенстве.

Нет, я не требовала к себе особого отношения. Более того, стойко вынесла бы замечания, если бы этот мерзкий тип не начал откровенное издевательство! Нет. Разделение есть. Будь я обычной девушкой, мне не пришлось бы выслушивать эту ересь в свой адрес. Не пришлось бы стоять перед всей аудиторией, ощущая, как под разгоряченными насмешливыми взглядами краснеют уши. Но я не обычная, я принцесса. А потому:

– О причине своего опоздания я сообщу исключительно ректору, в зависимости от того, как скоро окажусь в его кабинете. В уставе четко прописывается, что обучающийся имеет полное право не отчитываться о причинах своего поступка перед преподавателем или куратором, а изложить все в объяснительной, написанной на имя ректора. А вам впредь, – сделала паузу, пародируя интонации мужчины, и сделала шаг вперед, – настоятельно рекомендовала бы быть более осторожным в высказываниях. Как вы верно заметили, я ношу титул принцессы. Издевательство в сторону своей плоти и крови не потерпит ни род Лакрес, ни род моей матушки – Сандрайн. И если меня ждет лишь белый конверт с замечанием, то вас… глубокое неудовольствие со стороны двух правящих родов.

Я выплевывала слова со стальной злостью, скрипящей на зубах. Порядки академии мне за минувшую неделю основательно надоели. Я могла ожидать к себе особого отношения, но никак не могла предугадать, что это особое отношение сделает из меня не любимицу всех преподавателей, а лишь объект для травли.

В зале повисла тишина. Мужчина цепким взглядом осматривал меня с ног до головы и обратно. Будто бы не ожидал отпора. По телу пробежались колючие мурашки, и я спохватилась. Глубоко вдохнула и, на мгновение прикрыв глаза,

выдохнула теплым окутывающим светом – щитом, о котором рассказывал Натан.

– Раз вы продемонстрировали частичное знание устава, – внезапно произнес преподаватель, – смею надеяться, что вложите эти прекрасные знания в голову своих сокурсников. Наше вводное занятие как раз было посвящено этой немаловажной проблеме.

Я с трудом сдержала удивленный смешок. Окинула взглядом зал – не меньше двухсот человек, общая лекция. Готова поспорить, что талмуд, носящий гордое звание устава, прочли далеко не все. Хорошо, если каждый десятый. Вот только отец часто говорил: «Хочешь править королевством – знай его законы и следуй им». Говорил он об этом Софине, но никто не запрещал подслушивать. Править академией у меня не было никакого желания, вот только щепетильность отца к утвержденным правилам я впитала еще в глубоком детстве. Потому пятисотстраничный устав я прочитала от корки до корки, зазубрив некоторые, особо важные положения. И на этом меня пытался подловить этот преподаватель?

Ха!

– Какие именно параграфы будут наиболее интересны моим сокурсникам? – ледяным тоном поинтересовалась я.

– Хм… – и снова театральный, совершенно ненатуральный жест. Мужчина приложил указательный палец к виску. – Отличный вопрос. Думаю, в данном случае нам все же стоит вернуться к вопросу об опоздании. Как вы верно заметили, студент имеет право не оправдываться перед нами, простыми преподавателями, но вот какие права у тех, кто любовно вкладывает знания в ваши упрямые головы?

– Об этом говорится в пятом параграфе, – ответила я, поворачиваясь к аудитории и задерживая зрительный контакт. Те настороженно молчали, с любопытством поглядывая то на меня, то на моего мучителя. – При значительном опоздании студента на лекцию или практическое занятие преподаватель имеет полное право как не допустить обучающегося до занятия, так и задать ему любой вопрос из всего курса, изученного до факта опоздания, вплоть до текущего занятия. При отказе в допуске или неверном ответе обучающегося преподаватель вправе известить ректора и назначить студенту отработку или

выговор, на усмотрение самого преподавателя.

– Отлично, Евалия Од Сандрайн Лакрес, – усмехнулся преподаватель, дважды хлопнув в ладоши. – Надеюсь, вы будете об этом помнить до самого окончания вашего пребывания в стенах академии. А теперь можете пройти на место. Первый ряд как раз освобожден для опоздавших!

Не удержалась от удивленного взгляда. При таком холодном приеме моей персоны в самом начале этот мужчина позволил мне просто ответить на вопрос? То есть мне не стоит ожидать белого конверта с выговором по окончании учебного дня? Все… так просто?

Послушно села за пустующий первый ряд.

– Специально для вас, ваше высочество, – он манерно поклонился. Видимо, я рано обрадовалась – чувствую, терпеть подколки от этого мужчины мне предстоит до самого окончания обучения. – Повторю. Мое имя Синиэстро Хэнелтей. Я куратор вашего курса. По всем вопросам, связанным с учебной работой, можете смело обращаться ко мне.

Ну это вряд ли. Я скорее нарвусь на три конверта и попрошу разъяснений о моих проступках у ректора, чем побегу плакаться вам, уважаемый господин с труднопроизносимым именем. Хотя мне ли об имени сокрушаться?..

От размышлений отвлек тихий скрежет. Дверь отворилась, и на пороге возникла девушка с темным каре. Было заметно, что она только-только продрала глаза. Рубашка неопрятно вылезала из-под узких брюк (Дарх! А что, можно было в брюках?! У меня как раз такие же были. Правда, в другом чемодане…). Растрепанные волосы гнездом нависали над круглым личиком.

– Здравствуйтеможнопройти? – невнятной скороговоркой прокричала та.

Лучше беги! Сделай вид, что перепутала кабинеты! Я испуганно замерла.

Синиэстро поморщился, но внезапно абсолютно спокойно сказал:

– Проходите, студентка. Садитесь на первый ряд. Это место для опоздавших.

И все… Никакого обсуждения внешнего вида, вопросов и насмешек! Просто… проходите?

Обида разлилась в груди горячим маслом. Равны, говорите?! А я вот заметила, что к принцессам у вашего преподавательского и кураторского состава совершенно иной подход! Интересно, как с этим справлялась Софина… Написать, что ли, сестричке? Хотя нет, на смех поднимет.

Едва девушка опустила свою пятую точку на неудобную лавку с прямой спинкой, Синиэстро наконец приступил к вводной лекции. Он рассказывал про устав, безопасность, запреты, порядок лекционных и практических занятий… И это могло быть крайне полезной и интересной информацией, если бы я это… уже не знала. Все то, о чем говорил куратор, хранилось в той папке, которую мне показал Натан в моих покоях. Предполагаю, что эти же свитки в сшитом виде лежали в каждой комнате, являясь основной информацией. Но нет… все усиленно слушали (ну, или делали вид), а кто-то даже записывал! Знала бы, вообще не пошла! Выслушивать все эти грязные подколки для того, чтоб услышать то, что я знала и без него?!

Под конец лекции я откровенно заскучала. Украдкой поглядывала на сокурсников, пытаясь рассмотреть номера на их жилетках. Чьи-то лица казались знакомыми по жилому корпусу, другие – по библиотеке, третьи – по королевскому двору (отпрыски аристократов частенько приезжали на балы). Кто-то остался мною неузнанным. Едва над головой разлетелся колокольный звон, извещая о завершении лекции, студенты повставали со своих мест и, не дослушав предложения, шумной очередью двинули к выходу. Я растерянно посмотрела вслед.

Едва вышла в коридор, мгновенно потерялась в толпе. Шумные студенты растеклись по широким коридорам мощной волной. Я пыталась следовать за общим потоком, но мешала широкая юбка, путающаяся в ногах. С завистью посмотрела на добрую половину девушек, передвигающихся в аккуратных брюках – у них наверняка таких проблем не было.

– Принцесса! – я услышала знакомый голос и огляделась. В толпе мелькнула белобрысая голова с синими прядками.

Геллара уверенно рассекала поток, целенаправленно двигаясь ко мне. За ней угрюмой горой шел Сайн.

– Ты будешь сегодня на посвящении?

– Посвящении? – удивленно вскинула брови.

– Ну да, – закивала девушка, – второкурсники устраивают первому курсу праздник. Втайне от преподавателей, потому смотри не проболтайся. Будем тебя ждать. В академию удалось доставить действительно интересного гостя.

Девушка подмигнула и сунула мне в руку кругляш. Я не успела и вопроса задать, как Геллара снова растворилась в толпе.

Глянула на деревяшку. На ней витиеватыми цифрами было выгравировано: «737»…

Посвящение, значит. А вот о нем Софина ничего не рассказывала.

* * *

Я стояла у резной двери с номером семьсот тридцать семь. Искать помещение с таким странным номером пришлось долго, и если бы не карты академии – пребывать бы мне в полном неведении, где именно собирались развлекаться первокурсники.

За весь день я умудрилась несколько раз изменить решение – стоит ли мне сюда идти. Но здравый смысл взял верх над нежеланием проводить время в шумных компаниях. Быть принцессой-изгоем не захотелось бы никому, а моя репутация почему-то и так зависла где-то между каменной глыбой и травой.

В кабинетах на минусовых этажах, как правило, собирались те, кому была безразлична студенческая жизнь в академии. Для их удобства просторные залы разделили ширмами, поставили диваны, кресла и множество столиков. Здесь же и было решено устроить посвящение. В одной из просторных рекреаций, которую мне так долго пришлось искать. И только Дарху известно, почему дверь с табличкой «737» находится в подземных «казематах».

Я незаметно оправила платье и прошлась рукой по волосам. Очень хотелось выглядеть на отлично – знаю я, сколько времени тратят всякие графини и герцогини, следя за своим внешним видом. Увы, я этим временем не располагала – пришлось бежать в библиотеку за новым материалом к завтрашним занятиям, потому собиралась в спешке.

Чувствуя легкое беспокойство, постучала в дверь. Тишина. Постучала еще раз. Та же реакция. На мгновение даже показалось, что надо мной подшутили, сообщив о каком-то несуществующем посвящении, потому дверь я толкнула с легким раздражением на саму себя – как я могла повестись?

В тот же миг на меня волной накатил гомон сотни голосов, а по глазам ударил непривычный свет. Я увидела просторный зал, украшенный полупрозрачной тканью, плавными волнами свисающей с потолка. Множество разодетых девушек разбились на кучки, что-то со смехом обсуждая. Молодые люди делано скучающе разместились у стен, украдкой рассматривая противоположный пол.

На светских балах все эти «неоперившиеся птенчики» выглядели более уверенно. Еще бы – под крылом маменек и папенек, гордо носящих свой титул, спокойнее. Теперь же каждый из них представлял лишь самого себя.

А я? Неужели я такая же? Находясь под защитой дворца и титула принцессы могла расслабленно вести беседы с министрами и дипломатами, прибывшими из других стран, а тут буду неловко жаться у двери? Ну уж нет, Евалия! Раз уж тебе довелось родиться принцессой, будь добра, носи это звание гордо, чтобы ни у кого не оставалось сомнений.

Сделала уверенный шаг вперед. На меня наконец обратили внимание – заскользили придирчивыми взглядами, знакомыми мне еще с дворцовых мероприятий. Я стушевалась, но спрятала смущение за идеально прямой осанкой. Подходить ни к кому не хотелось, несмотря на то, что некоторые присутствующие были мне знакомы по всяким светским празднествам.

У самой двери расположились девицы рода Трайн, чуть пухловатые близняшки с огромными наивными синими глазами. Вокруг них столпились девушки из более низких сословий – видимо, им было хорошо известно, что отец сестер владеет крупными верфями. Эх, а ведь они еще не знают, что главный дознаватель уже начал собирать улики против их папеньки. Кажется, тот состоял в каком-то

тайном обществе, что заставляло усомниться в его преданности королю…

Развернулась в противоположную сторону. Наткнулась на напряженный взгляд Арно Бертрана. Сына маркиза, входящего в Тайный совет отца. Арно занимал почетное третье место в списке претендентов на мою руку и сердце после окончания обучения в академии. Удивляло только его присутствие на подобном мероприятии – если мне не изменяла память, парень обучался уже на третьем курсе.

Мягко оттолкнувшись от стенки, он направился ко мне. Я приметила тонкую вышивку герба рода на кармане темно-бордового жилета. Мысленно хмыкнула – еще бы, семейство Бертран всегда гордилось символом их рода – золотым драконом.

– Доброго вечера, Евалия, – сухо поздоровался он. – Удивлен тебя тут видеть.

– Почему? – в тон ответила я.

– Не подобает принцессам посещать запрещенные мероприятия. Если станет известно преподавателям, каждому из присутствующих вручат по белому конверту.

– А сыну маркиза Бертрана подобает? – переспросила я, пытаясь отделаться от мысли, что сегодня могу получить второй конверт с выговором. После третьего – приглашение в кабинет к ректору. А тот наверняка и ее величеству донесет.

– Кто не рискует, тот не получает руку принцессы, – Арно попытался улыбнуться, но вышло с натяжкой. Так неискренне, что я внутренне поморщилась.

– Арно, – на мгновение задумалась. – У меня к тебе деловое предложение…

Тиш и Диш собирали сплетни о каждом из десяти претендентов на брак со мной, аргументируя это тем, что в момент выбора я должна хорошо понимать, что за люди будут бороться за мою руку. И если они не соврали, то сына рода Бертран совершенно не вдохновляет брак со второй принцессой. И этому нежеланию было как минимум три причины. Первая – престол наследую не я, а моя сестра. Вот за ее руку велась настоящая холодная война. Вторая – Арно Бертран, как и

всякий мужчина в его возрасте, был довольно свободных взглядов на отношения с женщинами. Ему явно хотелось хорошенько нагуляться, но место в списке требовало хотя бы внешнего сохранения репутации. Иными словами – по борделям не походишь. И третье – за все четыре раза, что нам удавалось поговорить, мы ни разу не смогли найти ни общую тему, ни общих интересов. Совершенно равнодушные друг к другу люди.

– Предложение? – парень сощурился, хотя попытался добавить в голос заигрывающие нотки. Запустил руку в волнистые русые волосы.

– На время нашего обучения в стенах академии ты волен делать все, что тебе вздумается, без оглядки на всякие списки. Я не стану докладывать отцу, когда тот будет принимать окончательное решение о выборе мужа. И не стану осуждать, если вдруг, – я голосом подчеркнула это «вдруг», – им станешь ты. Не хочу, чтобы ни тебя, ни меня сковывало то, что мы с тобой оказались в стенах одного учебного заведения. Скорее всего, нам придется пересекаться, но мы не обязаны.

Разумеется, я блефовала. И будь моя воля, перенесла бы имя Арно с третьего места на почетное восьмое или даже девятое. Но для убеждения папеньки требовались факты покрепче, чем сплетни служанок и кучеров. Может, поверив моему слову, Бертран сам даст мне в руки необходимую информацию?

– Э-э нет, принцесса, – парень хрипло рассмеялся, – разумеется, мы не обязаны встречаться в стенах академии, но я не настолько глуп, чтобы подставляться каким-то из способов, что ты могла себе нафантазировать.

Я мысленно заскрипела зубами.

– Нафантазировать? – невинно захлопала глазами, вспоминая сестру. Та умела манипулировать людьми как ей вздумается. Я же постоянно совершала ошибки. И если ей верили всякий раз, когда она вступала в игру, то за мной всегда видели какие-то тайные помыслы. Зачастую даже там, где их не было.

– Впрочем, как хочешь, – улыбнулась и пожала плечами. – Дело твое.

– Может, принцесса хочет выпить? – хитро спросил Арно, кивнув куда-то вглубь комнаты.

Не помешало бы.

– Нет, – тем не менее ответила я. Одно дело – встретить принцессу на запрещенном мероприятии, другое – найти ее в состоянии опьянения. И зная, как легко меня уносит и с бокала вина, я предпочла сохранять трезвый рассудок.

– Может, потанцевать? – спросил Бертран. В нем раздражало все: и тонкая линия губ, и прилизанные русые волосы, и широкий нос с раздувающимися ноздрями, и скользкий взгляд рыбьих глаз.

– Скажи, пожалуйста, а студент Натан случайно не с тобой на курсе учится?

– Натан? – парень нахмурился. – Нет, такого не знаю.

– Или на курс старше или младше, – я не теряла надежду.

– Я многих знаю, но такого – нет, – уже равнодушнее ответил Арно, совершенно без смущения оглянувшись на одну из девушек, спешащую к своим подругам. Прошелся по ней скользким взглядом и вернулся ко мне, ехидно усмехающейся. Пожалуй, и никаких договоров заключать не надо. Просто наблюдать.

– Мне пора, – я натянула улыбку и, развернувшись, уверенно проследовала в противоположную сторону. Будто бы хорошо знала, куда идти.

– О! Евалия! – Я второй раз за день услышала знакомый голос. Геллара явно выпила: ноги заплетались, а она сама с силой вцепилась в локоть Сайна, мощным тараном прокладывающего путь. Пожалуй, они могли бы быть неплохой парой, если бы Геллара относилась к Сайну чуть серьезнее.

– Привет! – поздоровалась я.

– Добро пожаловать! Как тебе посвящение? – затараторила девушка. – Знаешь, было очень сложно украшать это помещение. Ты не представляешь, как долго мы развешивали эти тряпки, – она махнула рукой в сторону струящихся занавесок, – а еще питье и закуски… Пришлось целый отряд снаряжать в ближайшее село! И это все после практики, брр… Но оно того стоило! – Геллара перешла на шепот: – Ты знаешь, кто сегодня является гостем?

– Гостем? – Я уже второй раз слышала о некоем «тайном» госте, но так и не поняла, о чем речь.

Сайн молча поджал губы и глянул на Геллару таким выразительным взглядом, что сразу стало понятно, эта тема успела ему порядком поднадоесть.

– Каждый год второкурсники тайно проводят в стены заведения какую-нибудь особенную личность. На наше посвящение, в прошлом году, нам довелось пообщаться с самим Гуаданом Астро! – девушка в восторге закатила глаза, будто речь шла не о королевском астрологе, а о самом Дархе. – Он тогда многим сделал прогнозы по звездам, и, представляешь, все сбылись…

Гуадан каждый год составляет для меня личный гороскоп. И пока еще ни один не сбылся. Звезды пророчили мне власть и любовь вот уже на протяжении нескольких последних лет.

– Но в этот раз все куда интереснее! – продолжила девушка, перейдя на заговорщицкий шепот. – Представляешь, в здании академии сейчас… госпожа Сохель!

Я с трудом подавила хмыканье. Как же, шарлатанка всея королевства не может не вызвать интереса у первокурсников. Так мастерски обманывать народ и при этом всегда скрываться от власти удавалось только ей. Помнится, лет десять назад папенька устроил на нее настоящую охоту, но та как сквозь землю провалилась. И вот – всплыла прямо перед его дочкой.

– Ты уже ходила к ней? – с любопытством спросила Геллара, кивая в сторону небольшой двери, украшенной световым шаром.

– Я не верю, что кто-либо, кроме богов, способен узнать мою судьбу, – хмыкнула я.

– Так поговаривают, что госпожа Сохель и есть богиня! – на секунду мне даже показалось, что Геллара верит в то, что говорит. Но следом вмешался глас рассудка, буквально вопящий: нет, не может быть, чтобы относительно взрослый человек искренне проникался идеей того, что какая-то шарлатанка может быть богиней!

– Да-да, заскучавшая богиня спустилась с гор Лираса, чтобы предсказывать неблагодарным людишкам их судьбу, – выдала я. – Ей наскучили дивные сады, надоблачные замки, личные жрецы и поклонение, захотелось искупаться в людской грязи… А заодно деньжат заработать.

– Между прочим, она тут на абсолютно безвозмездной основе! – обиженно протянула Геллара. – Она с меня ни гроша не взяла! И… она такая… такая… вот смотрит, и кажется, что все о твоей жизни знает.

– Она просто пустила тебе пыль в глаза, – я пожала плечами. – Наверняка наговорила что-то про «любовь, что стоит на пороге», «несметные богатства» и «друзей».

Геллара открыла рот, чтобы возразить, но тут же его закрыла. Видимо, я попала в точку.

– Вот сходи к ней сама и убедишься! – возмущенно выдала она.

Я глянула на дверь. Нет, если общение с шарлатанкой избавит меня от разговора о ее значимости и величии, то почему бы и нет? Внезапно эта тема стала для меня важной, хотелось убедить каждого в зале, что они глубоко заблуждаются насчет госпожи Сохель. Но если большинство пребывает в блаженном неведении, как и Геллара, то мне остается лишь искренне им посочувствовать.

– Да легко, – выдохнула я и уверенным шагом направилась к дверце.

– Как только шар загорится фиолетовым, можно заходить, – вслед мне бросила девушка.

Я уже подготовилась к долгому ожиданию, лишь бы подальше от восторженных воплей. Но…

Едва я подошла к двери, шар тут же сменил цвет. С зеленого на фиолетовый. Хотя я готова была поспорить, никто из комнаты не выходил.

Несмотря на плохое предчувствие, толкнула дверь. В лицо ударил сильный порыв ветра, заставив испуганно отстраниться. Подавив страх, шагнула внутрь.

Комната оказалась небольшой, с плавающими по стенам звездами – еще бы, для погружения в атмосферу был необходим антураж. И тут, как и всегда, на помощь пришла банальная магия. Впрочем, даже такие простейшие чары, как оказалось, мне неподвластны.

Посредине расположился покрытый гладкой черной тканью столик на низких ножках, за ним прямо на полу сидела немолодая женщина в черном балахоне и с яркими фиолетовыми волосами. Смотрела на меня почему-то насмешливо, словно я ее чем-то сильно повеселила.

Огляделась – никаких стульев, диванчиков и даже подушечек.

– Присаживайтесь, ваше высочество, – проговорила она. Голос звонкий, проникающий в каждую частичку тела и заставляющий повиноваться. Вспомнив совет Натана, тут же возвела вокруг себя мысленный барьер из света – может, эта госпожа Сохель пытается воздействовать на мои эмоции? В ее деле, скорее всего, без этого никак не обойтись.

– Я не причиню тебе вреда, – почему-то развеселилась женщина, когда я подошла поближе. Вокруг ее почти черных глаз залегли благородные морщины, а тонкие губы то и дело изгибались в усмешке. Я никак не могла понять, что так сильно развеселило женщину. Но пока сохраняла молчание. Села напротив.

– И что же привело сюда саму Евалию Од Сандрайн Лакрес? – поинтересовалась она, склонив голову набок. Ее движения напоминали кошачьи – мягкие и плавные, будто она долгое время репетировала перед зеркалом. Но в то же время стремительные – будто женщина была готова броситься в любой момент.

– Хочу погадать, – соврала я.

– Неужто на будущее? – женщина вскинула четко очерченные брови в тон волосам.

– А пусть даже и на него, – я с трудом скрыла в голосе равнодушие.

Госпожа Сохель вскинула руки к вискам, закатила глаза и начала трястись. Я мысленно хмыкнула – ну и театральщина! Безвкусная и дешевая! То ли дело королевский театр! Актеры умудрялись так исполнять свои роли, что не оставляли равнодушным ни одного зрителя.

– Дорога тебя ждет дальняя, – чуть ли не замогильным голосом проговорила она. – Да не по земле, не по воздуху, а к самой себе.

Мм, да что вы, госпожа Сохель, говорите. А то я не знала, что академия – самая настоящая дорога к будущему. Здесь я могу, наконец, научиться магии, узнать много интересного и найти свое будущее – то, чем я буду заниматься, когда Софина взойдет на трон, а я стану никому не нужной сестрой королевы.

– Любовь у тебя на пороге стоит, – продолжила она, – совсем скоро дверь откроет, прямиком в сердце твое сухое и холодное.

Я чуть ли не в голос рассмеялась – все, как я и думала: «дорога», «любовь», сейчас еще про «друзей» скажет и про «отчий дом». Может, самой в гадалки записаться? А что, отличное дело – людей глупых обманывать. Если уж им не хватает мозгов не верить во всю эту чушь.

– Вот только сложная у тебя любовь, прямо через сердце тянется тонкая игла предательства. И кто-то из вас должен будет ее вытащить, иначе не выжить ни одному, ни второму. Умрете вы друг без друга, но и вместе будет невмоготу, – тон ее чуть сменился, стал более плавным, словно она пела. – Друзей найдешь. Поддержкой тебе будут. Да помни, не каждый другом будет, кто руку тебе свою протянет, но любой, кто за тобой пойдет и в огонь, и в воду, и под болты арбалетов.

Под болты арбалетов, конечно. И это в академии… Хотя со следующей недели должны начаться лекции по ведению боев, там, может, и до практики дойдет, и госпожа Сохель попыталась привязать свое «предсказание» к знанию расписания первокурсников?

– А отчий дом тебе не скоро доведется повидать. И едва ты ступишь на его порог, полетят в твою голову камни.

Тут с моих губ все же сорвался смешок. Да, как же, самое безопасное для меня место в королевстве и камни – эта женщина вообще ведает, что говорит? Или после сладчайших речей следовало обязательнейшим образом сообщить что-то эдакое?

– Зря смеетесь, принцесса, – женщина перестала трястись в такт своим словам и наигранно подпевать, снова перешла на вы. – Я не ошибаюсь в своих предсказаниях.

– Да тут сложно ошибиться, когда нас всех в академии ожидает примерно одно и то же, – я не сдержалась. Почему-то последнее «пророчество» больно задело самолюбие, и мне очень хотелось щелкнуть горе-предсказательницу по носу.

– Вы правы, – женщина откинулась назад, облокотившись на руки. Закинула голову наверх и прикрыла глаза. – Но и я не каждому по-настоящему предсказываю. Смысл тратить силы на тех, кому это не нужно?

– Тогда, госпожа Сохель, в одном вы ошиблись точно – не стоило вам тратить свои силы на меня, ведь мне оно было не нужно, – я ехидно улыбнулась и встала. Ноги затекли, но я, чуть покачиваясь, направилась к двери.

– Я была очень рада тебя снова видеть, принцесса, – тихий шепот прямо за спиной прокрался под кожу ледяными мурашками.

– Снова? – переспросила я, резко обернувшись.

Сохель стояла рядом. Ее глаза заполнило черной дымкой, ноздри широко раздувались, но она все равно улыбалась. Потянулась ко мне, но я испуганно отшатнулась. Происходящее мне нравилось все меньше.

– Я напомню, – прошептала она одними губами, делая шаг навстречу. – Я покажу.

Ледяные пальцы коснулись моего лба, и я почувствовала, как падаю в темную пропасть, не ощущая своего тела…

* * *

В голову врезаются сонмы ярких искр. Они мозаикой складываются в единую картину. Картину бытия. Цвета тускнеют, мир окрашивается в серый цвет.

Шумная ярмарка. Гул голосов: люди торгуются, веселятся и спорят.

Передо мной появляются две девочки. Они проходят сквозь меня, словно я призрак. Присмотревшись, вздрагиваю…

Я… в прошлом?

Девочки держатся за руки и что-то весело нашептывают друг другу на ходу.

Софина и я.

Тогда мы сбежали из замка, обманули всех стражников, нянек и теток. Ух, нам тогда влетело! Но мы очень хотели попасть на ярмарку. Зачем?.. Не помню.

Сила, загнавшая меня в омут воспоминаний, дергает за веревочки. И я, как собака на привязи, плыву за собой и Софиной в прошлом.

– Соф! – кричу маленькая я, указывая пальцем вдаль, – нам туда!

– Ева, не привлекай к себе внимания, – шипит на меня старшая сестра. Мне восемь, ей тринадцать. Мы дружны, нам хорошо друг с другом – что же потом с нами стало? Улыбки сменились враждебным оскалом, теплое беспокойство – холодным равнодушием, а ласковое «Ева» – нелюбимой мною с самого детства «Лией».

Я лечу за ними. Точнее, за нами когда-то давно.

Девочки подходят к круглому синему шатру, воровато оглядываются, чтобы никто не увидел, и подлезают под покровом. Для меня он не является помехой, я как приклеенная двигаюсь следом.

Вижу знакомые плавающие по стенам шатра звезды, этот танец ведом лишь им. Или, быть может, госпоже Сохель. Она как раз сидит в центре шатра. За эти десять лет ни капли не изменилась – все те же фиолетовые волосы, глубокие

темные глаза и мягкие кошачьи жесты.

– Смотрите-ка, кто к нам пожаловал, – весело замечает она, увидев двух испуганных девочек на пороге. – Заходите, принцессы, садитесь. В ногах нет истины.

Маленькие Ева и Софина робко подходят к покрытому темной гладкой тканью столу и присаживаются, совершенно не смущаясь того, что у них торчат голые коленки. Им интересно, или… нам интересно?

Госпожа Сохель скользит по помещению взглядом, словно что-то ищет. Буквально на мгновение ее взгляд задерживается на мне, становится насмешливым, а затем возвращается к девочкам. Неужели она уже тогда знала, что я буду находиться тут? Или… или это все игра воображения? И не было ничего такого? Просто ведьме очень захотелось отомстить мне, и она нагнала на мой разум мощные иллюзии? А мне не хватило сил им противиться.

– И о чем же вы хотите узнать, юные принцессы? – ласково спрашивает Сохель у маленьких меня с сестрой.

– Я хочу, чтобы сестра сидела рядом со мной, когда я взойду на трон! – дрожащим голосом произносит Софина, крепко сжимая мою руку. На мгновение я даже чувствую это прикосновение, словно… вспоминая? – И никогда-никогда с ней не расставаться!

Глаза госпожи Сохель заливаются тьмой, ее тело начинает подрагивать, а голос становится более плавным и мелодичным – я вздрагиваю, мне страшно. Я – настоящая, пребывающая в этой реальности бесплотным духом будущего.

– Этому не суждено свершиться, – выдает она. – Одной из вас суждено взойти на трон, другой – лишиться жизни по вине сестры.

– Вы шутите? Я никогда не подниму руку на сестру! – тон Софины меняется, становится более уверенным.

– А кто тебе сказал, девочка, что это будешь ты? – усмехается Сохель.

Мне жутко, я хочу уйти. Я не хочу знать, что будет дальше. Виски ломит от боли воспоминаний, но я не желаю верить, что все это происходило и происходит снова на самом деле.

– Будет война. Война двух сестер. За любовь родителей, за любовь народа. Младшая с холодным расчетом убьет старшую… – фразы звучат отрывисто, оттого еще более страшно.

Маленькая я начинаю хныкать и испуганно жаться к сестре. Эта ведьма явно внушает мне трепетный ужас.

– Сестра тоже не станет меня убивать! – уже не так уверенно произносит Софина.

– Тебе не суждено взойти на трон. Тебя погубит магия сестры. Необузданная и яростная. Вам не суждено ни быть друзьями, ни править вместе. Вам не суждено жить в мире и покое. Вам уготована вражда до последней капли крови. И нет, Софина Од Сандрайн Лакрес, тебе не удастся одержать верх. Хотя если ты уже начала об этом думать, ходики запустили свой механизм и все будет так, как я сказала… – Сохель раскачивается. Взад-вперед. Взад-вперед… Ее движения ритмичны, и фразы она выдает сухо и резко, словно не хочет говорить, но что-то ее заставляет.

– Врушка! – сестра вскакивает на ноги с истошным криком. – Ты… ты… наглая врушка! Верно папенька говорил, нельзя верить гадалкам. Все вы шарлатанки!

Софина стремительно выбегает из палатки. Маленькая я испуганно смотрит вслед сестре, пытается встать, но путается в платье. Я хочу ей помочь. Помочь выбраться из этого дархового шатра. Но стою на месте, лишь чувствую, как где-то там, в моем теле, в горле, скатывается комок слез.

Это… неужели это было? Или есть? Неужели тогда… все изменилось?

– Стой! – голос Сохель врезается в сознание ледяными иглами, и мы обе повинуемся. Я – в прошлом, и я – в настоящем.

Мгновение – и ведьма уже стоит перед маленькой Евой, подает ей руку.

– Я правда… правда-правда-правда, – тараторю я, – никогда не обижу сестру. Я ее очень-очень люблю.

Едва ее кисть, покрытая россыпью родинок, касается детской ладони, Сохель говорит:

– Забудь. И вспомни лишь тогда, когда тебе об этом напомню я. А теперь беги.

Выражение на моем лице меняется в тот же миг, становится более доброжелательным, хотя и несколько растерянным. Маленькая Ева наконец вскакивает на ноги и бежит из шатра. Я безмолвно следую за ней. У самого выхода с ней сталкивается маленький парнишка, с уверенным лицом следующий вглубь. Темненький, вытянутый, фигура довольно щуплая. Он производит впечатление неоперившегося птенца. Он сердито фыркает, замечая юную меня, но пропускает наружу.

На улице все еще шумно. Равнодушные прохожие не обращают внимания на двух маленьких девочек, одетых в простенькие платья, специально подобранные для вылазки. Словно буквально минуту назад вдребезги не разбился их мир, построенный на крепкой дружбе и сестринской любви.

Маленькая Ева бежит за рассерженно идущей сестрой и хватает ее за руку.

– Соф, Соф, ты куда? Подожди! Я упала! Что… что мы делали? Я заснула?

– Ева… что ты несешь?! – Софина вырывает руку. – Нам пора во дворец. Нас наверняка потеряли.

Не оборачиваясь, продолжает идти вперед.

Кажется, это было самым последним днем, когда сестра назвала меня Евой.

Кажется, это стало финалом нашей дружбы.

Кажется… кажется… кажется…

Я ни в чем не уверена. Кроме одного. Несмотря на то, что в настоящем отношения с сестрой у нас враждебные, тогда, в палатке Сохель, я не соврала – даже сейчас я не хочу ее смерти. И никогда не подумаю о том, чтобы поднять на нее руку.

Картинка смазывается. Насыщается цветами, а после рассыпается на миллионы крохотных осколков. Я начинаю чувствовать свои руки, ноги, тело… горячие слезы, стекающие по щекам.

– Принцесса, принцесса, что с вами? – Я отшатнулась. Передо мной как ни в чем не бывало стояла госпожа Сохель.

– Что?.. Что это было? – хрипло спросила я, пытаясь проглотить комок непрошеных слез.

– О чем вы? – слишком наивно уточнила она. Настолько наивно, что я тут же поняла – врет. – Вы чуть в обморок не упали, я в последний момент вас подхватила!

Я только сейчас почувствовала, как мои руки сжимают чьи-то холодные ладони. Резко вырвалась и отступила назад.

– Зачем вы стерли мне память? Зачем вообще сказали тот бред?

– Принцесса, о чем вы? – женщина захлопала ресницами, хотя не сдержала усмешки на губах.

У меня появилось невыносимое и крайне нетипичное для меня желание – прижать Сохель к стене и хорошенько стукнуть. Останавливало только то, что женщина являлась по-настоящему сильным магом. Воздействие на память человека… я даже и не слышала о таком!

Мысли спутались в голове в тугой клубок. Неужели из-за предсказания какой-то гадалки наши отношения с сестрой могли так испортиться? А что, если она рассказала родителям? Что, если…

Я почувствовала, как в уголках глаз скапливаются слезы. Сморгнула, и они побежали по щекам горячими дорожками. Нет, мне нельзя плакать. Нельзя… Презрительно выдохнула, развернулась на каблуках и медленно последовала к выходу, на ходу вытирая следы слабости.

Едва вышла наружу, в меня вперилась любопытная сотня глаз – не больше, не меньше. Я чувствовала, как их подмывает спросить, что госпожа Сохель напророчила принцессе. Но я делано спокойно проходила мимо, стараясь даже не смотреть лишний раз на людей. В голове шумело, я с трудом передвигала ноги от шока, но изо всех сил старалась не показывать, что предсказание сильно выбило меня из колеи.

Я сильная.

Я справлюсь.

С чем бы то ни было.

Глава 4

Ворон

Я сидела на сухой коряге и подставляла лицо солнцу. Впервые за прошедшую неделю мне было спокойно. Впервые я чувствовала гармонию с собой и окружающим миром. Семь дней прошло после нашей встречи с госпожой Сохель.

За это время многое произошло. Мне, наконец, доставили новые чемоданы из дворца, потому я сменила пышные неудобные юбки на комфортные брюки с туникой. В них было многим удобнее прогуливаться в лесу – ветки не цеплялись за ткань, подол не пачкался и не рвался. Да и упражняться в магии было комфортнее. Именно для того, чтобы раскрыть в себе хоть какие-то способности, мне приходилось скрываться от чужих глаз в магическом лесу.

Мне казалось, что он дышит, живет своей жизнью, ему нравится наблюдать за мной, а иногда даже помогать.

Успехами в учебе я похвастаться не могла. Несмотря на то что на всех теоретических занятиях была в числе лучших, практика мне никак не давалась. Даже самые простейшие чары вылетали так криво, что даже на какой-нибудь бытовой магии мне приходилось отсиживаться на самых дальних рядах и молиться богам, чтобы преподаватель не вздумал меня спросить. А после пар я сбегала в лес.

Пару раз даже едва успевала вернуться до комендантского часа. Но… тут было спокойно. Тут я могла не думать ни о сестре, ни о родителях, ни о дворце.

С Натаном удалось пересечься только один раз. Я поймала его в библиотеке с высокой башенкой книг в руках. Он неловко поздоровался, справился о делах и успехах, но как только в библиотеку начали входить другие студенты, мгновенно ретировался.

Я еще разок глянула на ласковое солнце и встала с коряги – мне осталось только пару часов до темноты, а я так и не научилась поднимать предметы.

Отошла от коряги на несколько шагов и вскинула перед собой пальцы, чувствуя, как они слабо пульсируют от магии. Направив чары в сторону ветки, представила, как сухое дерево окутывает магическая сетка, связанная со мной тонкой ниткой. Так было написано в учебниках.

Коряга шевельнулась. Я чуть не взвизгнула от радости, но вовремя взяла себя в руки и направила новый импульс. Толстую ветку плавно оторвало от земли. Не сдерживая улыбки, попыталась поднять ее выше, потом еще и еще. Получилось? Неужели получилось?

Я настолько увлеклась, что коряга уже подергивалась в воздухе, гораздо выше моей головы. И внезапно нить, связывающая магию со мной, оборвалась. Последнее, о чем я успела подумать: какая глупая смерть – быть задавленной сухой деревяшкой. Последнее перед тем, как кто-то набросился на меня и с силой оттолкнул в сторону.

Я упала и больно ударилась о камень. Из глаз посыпались искорки, а во рту появился металлический привкус.

– Дарх! – вырвалось у меня, я села и провела пальцами по носу. Вроде не разбила, крови нет.

– Ты дура, что ли?! – я услышала низкий и спокойный голос. И это спокойствие совсем не внушало доверия.

Подняла взгляд и увидела парня, на вид года на три старше меня. Темная рубашка, потертые кое-где кожаные брюки и высокие сапоги. Всмотрелась в его лицо: тонкие губы, прямой нос и голубые глаза. Последние ввели меня в ступор – никогда не видела такого необычайно яркого оттенка. Такие прекрасно бы подошли девушке, а не парню, изо всех сил старающемуся казаться брутальным. Темные волосы с двумя серыми прядками спадали на глаза. Рановато он начал седеть…

– Ты кто? – удивленно спросила я.

– Твой спаситель, – едко выплюнул он. – Пожалуйста!

– Я тебя не знаю, – невпопад произнесла я.

– Я, знаешь ли, тебя тоже!

– А-а, – протянула я, вставая на ноги, сделала легкий книксен и представилась: – Евалия Од Сандрайн Лакрес! Спасибо за спасение.

Парень как-то непонятно дернулся, а я осеклась. Мало того что он стал свидетелем моего полного провала по части бытовой магии, так я еще и умудрилась представиться своим именем, буквально напрямую сообщая: «Привет, я принцесса-неудачница! Спасибо, что ты увидел, насколько я неумелый маг!»

– Евалия Од Сандрайн Лакрес, – тихо проговорил он, словно пробуя имя на вкус. Я настороженно за ним наблюдала: как отреагирует? Кланяться не спешил, да и в стенах академии это не принято, более того – возбраняется уставом. Впрочем, чисто технически, сейчас мы находились за территорией Лакреса… Что он вообще тут забыл?

– Рад познакомиться со второй принцессой, – наконец выдал он, поднимая взгляд. На мгновение он показался мне колючим и недовольным.

– Я… кхм… в общем, пожалуйста, не говори никому о том, что видел, – неуверенно выдала я, не придумав никакой отговорки.

Брови парня поползли вверх, он явно удивился. И спросил:

– О чем?

– Ну… – я неловко глянула в сторону развалившейся от падения коряги, – об этом.

– А… да без проблем, – он напряженно улыбнулся.

– Как твое имя?

– Мое? – казалось, что парень растерялся. – Ну… я… Ворон.

– Ворон? – удивленно переспросила я. – Странное имя.

– Прозвище, – поправил меня парень. – Знаешь, в чем твоя ошибка?

– В смысле? – вопрос показался мне неожиданным, я даже не поняла, что он имел в виду.

– Ну, с этим, – Ворон кивнул на корягу. – Ты жалеешь чары.

– В смысле? – повторила я, чувствуя, что перестала вообще осознавать, к чему он клонит.

– Смотри, – парень пожевал губами, вскинул руку в сторону коряги, и та взмыла в воздух вместе со всеми щепками. Мгновение, и она резко кувыркнулась и зависла прямо напротив нас. Усмехнувшись, Ворон подключил вторую руку, и остатки коряги разлетелись, а после сложились в некое миниатюрное подобие человечка. Тот настолько смешно подпрыгивал на месте, что я непроизвольно

хихикнула.

– Кажется, этот джентльмен хочет пригласить тебя на танец. – Деревянный человечек подлетел ближе и театрально поклонился.

– О-о, как я могу отказать такому солидному господину, – я поддержала игру и сделала ответный книксен.

– Так вот, Евалия Од Сандрайн Лакрес, – он произнес мое имя тихо, плавно отпуская человечка на землю. – Твоя ошибка в том, что ты вытягиваешь свою магию тонкой ниткой, тогда как спокойно можешь выстроить более плотные связи.

– Но в учебнике… – я не спорила, скорее, поясняла причину своих действий.

– Если ты будешь делать, как в учебнике, то в следующий раз что-то точно свалится на твою голову, – усмехнулся Ворон. – Если не получается по правилам, попробуй иначе.

Хотелось спорить, рассказывать о том, что одним из составителей того пухлого фолианта был мой двоюродный прапрадед со стороны матушки – один из самых известных магов всего королевства, а то и мира. Но… я решила просто попробовать. А вдруг?

Глубоко вдохнула и выдохнула, настраиваясь, перебрала пальцами в воздухе, направляя потоки магии, проходящие через тело, к подушечкам. Почувствовала, как те слабо запульсировали, чары рвались наружу. Я не стала их сразу спускать, подождала, пока магии скопится побольше, а потом… дала им волю. Невидимые, но ощущаемые потоки потянулись к одной из самых крупных деревяшек. Я не стала истончать магию до толщины нитки, наоборот, уплотнила у основания, а сам объект покрыла тонкой пленкой. Взмахнула рукой, и… коряга послушно взмыла в воздух. Я чувствовала каждое ее движение, с легкостью контролировала. Не было той шаткости, как в прошлый раз, и не было опьянения от собственного успеха – лишь полное спокойствие и уверенность в собственных действиях.

Помотав корягу, уже значительно меньшего размера, туда-сюда, плавно опустила на землю. Подняла взгляд на Ворона – тот, чуть нахмурившись,

наблюдал за моими действиями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/28566-verhova_ekaterina/akademiya-lakres

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить